

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Он проверит ее
сущность на прочность

Мания

EMMA GERALD

Эмма Джеральд

Мания

«Автор»

2019

Джеральд Э.

Мания / Э. Джеральд — «Автор», 2019

Джим Белленз – директор преуспевающей компании. Он целеустремлен, привлекателен, и имеет довольно странное хобби. Им он обязан одной своей давней знакомой, которая еще в школе посмеялась над ним. Тогда он решил, что обязательно поквитается со своей обидчицей. Мужская месть в отличие от женской более продуманна, изощрена, и может вынашиваться годами, ожидая подходящего случая. И такой момент в жизни Джима настал, когда он узнал в консультанте салона одежды ту самую Леону Хирш. И теперь, даже светлое чувство, поселившееся в их сердцах, не убережет ее от участи подопытного кролика... Содержит нецензурную брань.

© Джеральд Э., 2019

© Автор, 2019

Lee Richardson, Jonathan Murrill, Tom Ford & James Coccozza-Ready for action.

Эта темная, мрачная комната с видом на залив уже начала надоедать ему. Окна не зашторены, и ручейки дождя, скатывающиеся по стеклу, отбрасывали тень на красивое лицо девушки с русыми волосами-пружинками. Она что-то бессвязно промышчала, и он, приподнявшись с кровати, легкой походкой, подошел к ней и провел пальцем по ее щеке.

– Не бойся, все будет хорошо. – холодно произнес он.

Это была решающая стадия его эксперимента. Она немного удивилась, в ее глазах показался испуг, и он думал, что все пропало, но девушка выполнила приказ, и без вопросов приняла нож из его рук. Он подошел к торшеру в углу комнаты, и стал наблюдать, как холодная сталь медленно рисовала кровавый узор на тонкой бледной коже. Горячая кровь хлынула из вен девушки, и с каждой каплей его взгляд загорался все сильнее. Она видела его азарт, и улыбалась, что смогла угодить ему. Улыбалась, пока количество вязкой, тягучей жидкости в ее организме, не стало критичным. Бедный кролик ослаб, ее голова моталась из стороны в сторону, губы приобрели синий оттенок. Она потеряла сознание, и он подошел к небольшой лужице крови возле кресла, где сидела девушка, проверяя пульс на ее шее. Он взял ее на руки, и кровавые браслеты на ее запястьях окрасили его белоснежную рубашку в рубиновый цвет. Уложив свою жертву на кровать, он смазал порезы мазью, чтобы ей было не так трудно восстанавливаться, и туго наложил жгуты.

В его глазах она не вызывала ни капли жалости. Все они сами хотели этого, насильно их никто не принуждал. Его взгляд устремился на каплю дождя, и он подошел к окну. Сколько их было? И каждая была слабой, не подходящей для него. Они называли его чокнутым профессором. Что ж, такова цена за право быть с ним. Многие хотели оказаться в его доме, в его постели, но он выбирал из десятков единицы, отличал зерна от плевел. У него был собственный критерий. Девушка должна была быть именно с русыми волосами. Да, именно такая, с заманчивым кошачьим взглядом, когда-то погубила его. Он помнил каждый миг того момента, и когда думал о том времени, глаза его наливались яростью, а руки сжимались в кулаки до треска костей.

Он задумался, а между тем, девушка опять что-то невнятно бормотала. Он вернулся к своему кролику. «Нет!», мысленно прокричал он. Она открыла глаза, и растерянно осматривала комнату, а затем свои руки. Он тяжело вздохнул, закрыл глаза, и с силой впечатал кулак в стену. Его эксперимент опять провален. Да, что ж такое! Он уже был так близко к цели.

Это была его очередная попытка, и вновь девушка очнулась. Но на этот раз он продвинулся дальше в своих исследованиях, и кролик порадовала его. Но не на столько, как бы ему хотелось.

– Что это такое? – тихо спросила она, изумленно уставившись на свои перевязанные запястья. Сквозь повязку проступали алые пятна.

– Не нужно истерик. – спокойным голосом произнес он.

– Ты, хренов псих! – закричала она, на сколько хватало сил.

Девушка поднялась с постели, пошатываясь, и оперевшись рукой о стену, пробиралась к выходу.

– Сумасшедший ублюдок, я расскажу о тебе полиции. – выплюнула она ему в лицо.

Он вздохнул, и покачал головой. Каждый раз одно и то же. С подобием улыбки он вплотную подошел к ее дрожащему тельцу, и вцепился в ее подбородок.

– Ты забыла? Ты согласилась хранить молчание о том, что будет здесь происходить. Да и тебе все равно никто не поверит. – напомнил он властно.

– Этому поверят. – она выставила вперед свои перевязанные раны.

Он усмехнулся, обнажив волчий оскал.

– От этого скоро не останется и следа.

Она опустила голову, понимая, что он прав. Его потрясающая мазь, как по волшебству, буквально на глазах затягивала раны. Он использовал ее.

–Тогда я надеялась на нормальные отношения. –произнесла бывший кролик прерываясь. –Не думала, что попаду в лапы к монстру. –продолжила она шепотом.

–Мне жаль, что ты оказалась глупа. Все вы. Иначе ты бы сразу ушла, как только я попросил подписать бумагу. Вы настолько сильно хотите быть со мной. –он провел кончиками пальцев по ее щеке, и она резко отдернула голову. –Вам всегда нужны мои деньги, высокое положение... да что угодно, но только не я. Какую выгоду искала для себя ты?

–Сумасшедший!

–Думаешь оскорбить меня, не старайся. Но ты права, я действительно не в себе. –она удивленно вскинула голову, ища в его глазах правду.

Он взял ее за руку, и большим пальцем погладил запястье. Не смотря на потерянные литры крови, она неплохо чувствовала себя.

–Ты можешь остаться, и отдохнуть, пока полностью не восстановишь силы.

Казалось, ее глаза сейчас лопнут от кипящей внутри лютой злобы.

–Да я ни секунды не желаю больше оставаться здесь. –ее голос, как гром разошелся по пустому помещению.

–Хорошо. Я вызову тебе такси. –он сделал шаг назад, и дал ей пройти.

Напуганная девушка не могла поверить в его заботу, после всего, что он творил с ней. Да, ему нравилось наблюдать, как они находились в его власти, беспомощные, и безропотно, выполняющие его приказы. Он получал кайф от того, на что они способны ради него. Какими покладистыми и послушными становились даже самые строптивые, при помощи одного порошка его собственного изготовления, который он подмешивал им в еду или напитки. И после нескольких порций они становились его личными радиоуправляемыми игрушками. В каждой из них была заложена программа, по которой он проверял их способности. Сначала это были простые задания, затем приказы становились все более извращенными. Но это был финальный аккорд в его исследованиях, и до него, ни один из его кроликов не доходил. Пока. Он искал, выгадывал, высчитывал, но продолжал поиски той самой, из которой бы он сделал идеальную.

Его последний кролик ускакал от него, поджав хвост, скрывшись в холодном, пустом коридоре его квартиры. На прощанье он еще раз предупредил ее о немом рте, и пообещал поспособствовать ее карьере. Ведь, именно это, в конечном итоге, она хотела обрести из их близкого общения. Им всем было что-нибудь нужно от него. Ни одна нормальная женщина не способна полюбить его внутреннюю сущность, и он понимал это.

Он вернулся в свою комнату, в свою постель, думая о том, каким будет его следующий кролик. А может ее не надо искать, она сама найдет его?

Утром следующего дня, встав по привычке рано, он уже успел пробежаться по дорожкам Центрального парка, вдыхая свежий, утренний воздух. Принял душ и выпил чашечку американо. Надев один из большинства изысканных, элегантных костюмов, он вошел в лифт небоскреба, в котором он владел квартирой, и за считанные секунды спустился вниз.

–Привет, Дин! –поздоровался он с портье.

–Доброе утро, мистер Белленз! –в ответ поприветствовал его тот, и протянул ему утренний выпуск New-York Times.

–Что новенького?

–Пишут, что Америка теряет свое первенство в мире.

–Об этом уже давно говорят. Все не могут выяснить кто лидер США или Россия.

Он усмехнулся, и похлопав охранника по плечу, направился к своему серебристому лексусу LFA, где водитель уже открыл для него дверь.

–Удачного вам дня. –крикнул Дин ему вслед, и он помахал ему рукой.

С Дином Джим познакомился еще когда только переехал жить в эту высотку. Тогда он только начинал строить свой бизнес. Дин сразу ему понравился своей доброй, искренней улыбкой на сухом, немного морщинистом лице. Однажды утром он вдруг предложил Джиму свежую газету, да так с тех пор и повелось. Каждое утро после пробежки, или уже перед выездом на работу, Дин отдавал ему утреннюю почту.

Джим ехал по утренним нью-йоркским проспектам, и вдруг задумался. Отчего у Дина не было семьи? С ним самим все понятно, с его манией о семье не могло быть и речи. Но иногда его посещали мысли, как бы сложилась его жизнь, если бы он был нормальным мужчиной, как все? Наверно, он когда-нибудь бы встретил женщину, с которой захотел прожить жизнь, у них были бы дети. И каждый день он бы уходил на работу, думая о семье, и уходил с нее, думая о том же. «Все на благо семьи», подумал Джим, и глядя на свое отражение в окне, сморщил лицо и покачал головой. Какая скучная жизнь у большинства американцев. Хорошо, что ему это не грозило. Он наслаждался жизнью в свое удовольствие, занимался любимым делом, и у него было свое особое хобби, о котором он никому не рассказывал. Разве что своему приятелю и по совместительству заму, Алексу. Джим не считал их с Алексом близкими друзьями, но у его заместителя, было другое мнение на этот счет. Алекс полагал, раз они иногда играли вместе в гольф, иногда смотрели вместе футбол, иногда вместе выпивали в баре, то это уже крепкая мужская дружба. Джим не знал, нужна ли ему эта дружба при его довольно специфических увлечениях. Но время от времени ему просто было необходимо с кем-то поговорить о его провалах и неудачах. Конечно, он не раскрывал всех подробностей, а рассказывал только часть всей истории. И когда Алекс внимательно слушал его, поддакивал в нужных местах, и даже давал советы, тогда Джим особенно чувствовал себя нормальным со своими житейскими проблемами, с которыми можно обратиться к другу. Дело было только в том, что Алекс не знал всей правды и не мог дать объективный совет.

–Райан! –окликнул он своего водителя.

–Да, сэр! –тут же отозвался тот.

–Включи музыку, пожалуйста.

Водитель оторвал руку от руля и одним пальцем нажал на кнопку проигрывателя.

–Спасибо! –произнес Джим, и вернулся взглядом к окну.

Салон лексуса наполнился звуками классической музыки, красивый сильный женский голос пел оперу на другом языке, затем вступало симфоническое сопровождение, а потом женский голос снова продолжал арию. Джим переметнул взгляд на руки Райана в черных перчатках, которые плавно выворачивали руль.

–Райан. –вновь позвал он.

–Да, сэр! –как всегда быстро ответил он, и посмотрел в зеркало на лицо босса.

–Ты играешь на чем-нибудь? –с чего-то вдруг стало любопытно Джиму.

Видимо подумав о том же, Райан удивленно приподнял брови, а потом его взгляд устремился на дорогу. Он помолчал, а потом начал говорить.

–В детстве я ходил в музыкальную школу. Родители меня записали, не спросив моего мнения.

–А ты не хотел?

–Верно. Мне хотелось играть в футбол, как другие мальчишки. А я был вынужден сидеть в душном зале, и до онемения пальцев учить все эти гаммы, октавы. – Райана передернуло, и он сморщил свое лицо. –Я терпеливо доучился, и при вручении диплома мой учитель, наверняка облегченно выдохнул. Помню, как пришел домой, и положил прямо перед родителями документ об окончании. Поначалу они обрадовались, пока не поняли, что ничему я там не научился. С тех пор я ненавижу фортепиано. А просто слушать люблю. Как-то так. –закончил свой рассказ Райан.

–На каком курсе ты был? –продолжал интересоваться Джим.

–Сольфеджио. –это красивое слово Райан произнес с пренебрежением.

–О, ну это вещь. –Джим уважительно покачал головой, опустив уголки губ вниз, а затем они с водителем одновременно усмехнулись, глядя друг на друга в зеркале.

Райан аккуратно въехал на парковку офиса компании «Epsilon», и стильный автомобиль мягко затормозил.

–Я думаю часов до трех ты можешь быть свободен. А потом подъезжай обратно. –командным голосом проговорил Джим.

–Да, сэр.

Компания Джима занималась добычей полезных ископаемых, и транспортировкой их по разным странам. Под его началом трудилось множество человек. Каждый день они жужжали по телефону обсуждая детали доставки сырья, договаривались о новых контрактах. В зале заседаний велись переговоры с потенциальными деловыми партнерами. Джим не выносил суеты, поэтому в его компании, все было строго дисциплинировано. Все его сотрудники ходили, как по струнке, никто из них не хотел потерять столь значимую должность. Их начальник был жестким человеком, и за любую провинность мог запросто уволить. Поэтому лишний раз его старались не беспокоить. Единственный, кто думал, что ему можно все в этой компании, ведь он-лучший-друг-хозяина, это был Алекс. Но и он иногда мог попасть под горячую руку, кормящую его.

–Привет, босс!

Как всегда без стука ворвался Алекс в кабинет президента компании. Это уже стало входить у него в привычку. Он плюхнулся на стул, и задрал свои длинные ноги на стол директора. Еще одна его привычка была в слове босс, он нарочно долго произносил букву «с». Джима раздражало это в нем, будто перед ним шипящая змея.

–Ну, привет, диванодав. –подколол он его, и смахнул ноги друга со своего стола.

Джим улыбнулся сам себе, ему понравилось новое прозвище для Алекса, словно новый вид динозавра.

–Почему это я диванодав? –насупился Алекс, и подошел к бару, чтобы налить себе выпить.

–Потому, что чаще на работе надо появляться. –Джим приблизился к Алексу, и выхватил из его рук стакан, выплеснув содержимое на пол. –Напомни мне значение слова заместитель. Позволь мне. Это значит ты должен замещать, когда меня нет на месте. А я скоро забуду, как ты выглядишь.

Джим сам зашипел на своего зама.

–Твой кабинет уже зарос пылью. За что я тебе деньги плачу? Почему о том, что у нас срывается серьезный контракт, я узнаю не от тебя, а от какой-то десятой секретарши, которую это вообще не должно волновать? –Джим набрал полную грудь кислорода, и отвернувшись от приятеля, выпустил воздух через приоткрытый рот.

Он запустил руку в гладкие волосы, и провел по ним, стараясь взять себя в руки. Неудача ночью вывела его из себя, и хоть утренняя пробежка немного успокоило его нервы, свинское поведение Алекса вызвало в нем новую бурю эмоций.

О срывающемся контракте Джим узнал еще утром, и сразу поспешил в офис. До Алекса дозвониться не удалось, и ему самому пришлось сглаживать проблему. Контракт был не столь уж солидный, но немного приукрасить для нерадивого коллеги не помешало.

Алекс стоял перед начальником весь бледный, как будто у него понизился гемоглобин, и с выпученными глазами смотрел на Джима.

–Постой. Какой контракт? –Алекс pokrылся потом, сердце его готово было сорваться с места и выпрыгнуть из рта.

–Это ты меня спрашиваешь?

Пару секунд они смотрели друг на друга, Алекс сглотнул, и открыл рот.

–Но все ведь обошлось? Правда? –с испугом взирал он на директора.

–Обошлось. На этот раз. Твое счастье, что мне так хорошо удается находить с людьми общий язык. –голос Джима смягчился, но взгляд остался таким же холодным, и непроницаемым.

Алекс заметно расслабился, и стал возвращаться в привычное для своей натуры, расположение духа. Джим отошел к окну, а Алекс предпринял еще одну попытку налить себе выпить.

–Какая кошка тебя укусила?

Этот вопрос Джим пропустил мимо ушей. Сегодня он был не намерен откровенничать с ним.

–Что, плохая ночь? Хочешь я подгоню тебе девочку?

Алекс все сильнее злил Джима, заставляя кровь в жилах бежать с бешеной скоростью.

–Еще раз ты не явишься на работу вовремя, как все остальные сотрудники МОЕЙ компании. Я не посмотрю на то, что мы приятели, уволю, без всяких выходных пособий. –Джим резко развернулся к Алексу. Он специально выделил это слово, чтобы тот не забывал кто главный на этом Олимпе современной жизни.

Джим занял свое место, приступая к рабочему процессу. Алекс же, напротив, удобно устроился в одном из кресел за президентским столом, со стаканом жгучего виски, совершенно не обращая никакого внимания на слова босса. Он поднял на него недовольный взгляд, и отложил ручку в сторону, откинувшись на спинку кресла.

–Алекс. –тот так был занят поглощением спиртного, что не сразу понял, что обращались к нему. –В твоём кабинете есть кресло, не менее комфортное чем это. А дела сами собой не рассосутся.

Джим делает жест рукой в сторону двери, и до его зама наконец дошло, что он получал зарплату не за красивое лицо.

Любезно улыбнувшись, Алекс вышел из кабинета директора, и тяжело вздохнув, открыл свой, давно забытый. Джим наблюдал за ним сквозь жалюзи. Несчастный! Папа не пустил поиграть с друзьями в футбол, и заставил делать уроки. Именно такая ассоциация пришла ему на ум, когда увидел удрученное лицо зама. Постояв немного, Джим снова отдался делу.

Оторвавшись от бумаг, он вспомнил, что велел Райану быть у него около трех. Сегодня на удивление спокойный день, не считая случая с контрактом. Джим повернул голову и посмотрел в кабинет напротив. Алекс все еще был на месте, и даже изучал какие-то бумаги с серьезным выражением лица. Он усмехнулся, неужели ему удалось хоть чем-то припугнуть его? Во второй половине дня у Джима была назначена встреча с инвестором. Но она была позже, и пока он ждал приезда водителя, решил скоротать время за чашечкой кофе.

–Шарлотта, принесите мне кофе, пожалуйста. –вежливым, но в то же время приказным тоном отчеканил Джим.

–Да, конечно, сэр. –послышалось в ответ.

Он озадачился, этот голос был явно не его личного секретаря. Джим отвернулся от рабочего стола, и посмотрел на панораму города, открывавшуюся из окна его кабинета. Шарлотта давно работала у него в компании, это был дисциплинированный, строгий к себе и другим, человек. И он хотел бы в каждом своем сотруднике видеть такие качества. За все эти годы Джим успел хорошо запомнить ее голос. Кому же принадлежал этот скромный, тихий голосок? Он обхватил подбородок двумя пальцами, и потер его. В это время в кабинет вошли.

–Сэр, ваш кофе. –пробормотал тонкий женский голос, и Джим развернулся в кресле.

Молодая девушка нерешительным шагом подошла к его столу, и замерла с миниатюрным подносом в руках.

–Кто вы? –она вздрогнула от его громохочущего голоса, и не удержав в руках чашку, опрокинула кофе на рубашку Джима.

–Извините, сэр.

Рука девушки взметнулась ко рту, она была готова расплакаться. Голова Джима устрашающе медленно начала подниматься в сторону неумехи, а когда он встретился с ее серо-буро-малиновым лицом, наградил ее самым убийственным взглядом, на который только был способен.

–Кажется, я задал вопрос. –он смотрел на нее долго и упорно, заставляя сгорать на месте, в ожидании наказания за ее проступок.

–Я ваш новый секретарь. –невнятно проговорила девушка, и опустила взгляд в пол, где лежали осколки разбитой чашки.

Джим оглядел ее с головы до ног. Она была так напугана, наверно ей были известны истории про их президента, как жестокого тирана. Некоторые из них были правдой, другие придумали сами подчиненные. Но Джим не был тираном, он был – справедливым директором. Да, он мог уволить в злостном порыве, но успокоившись, он всегда обдумывал правильность своего поступка. А сейчас он видел перед собой маленького детеныша, загнанного в ловушку. Ее руки тряслись от страха, и ему вдруг захотелось приобнять ее, расправить ей плечи, утереть, хлюпающий нос. Джим встряхнул головой, что за странные мысли приходили ему в голову? Он начальник, они его подчиненные, и он никому не смел делать поблажки. Но какого хрена Шарлотты нет на месте, а вместо нее какая-то пустоголовая девица.

–Как тебя зовут? И смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. –в его голосе была слышна насмешка.

–Я – Алисия Уайт. –она неуверенно подняла глаза, ее ресницы трепетали.

–Где Шарлотта?

–Она вышла ненадолго, и попросила меня подменить ее. –смущенно произнесла Алисия, и снова опустила голову.

Джим наклонил голову набок, обдумывая что-то, и его взгляд опять прошелся по трясущемуся телу девушки.

–Возвращайтесь к работе, Алисия. Но в следующий раз будьте аккуратнее. –новый секретарь потрясенно уставилась на него, забыв о субординации, и едва не расплылась в улыбке, довольная тем, что кажется ее не уволят.

–Я пришлю уборщицу.

–Да уж, будьте так любезны. –голос Джима вновь стал безэмоциональным и блеклым.

Алисия развернулась на каблуках и зацокала к двери. Почему Джим решил ее оставить? Ведь он не терпел от сотрудников невыполнения своих прямых обязанностей. И все же что-то заставило его отступить от своих принципов. Может все дело в самой девушке? Она как нельзя кстати подходила на роль нового кролика. И искать долго не пришлось. Но она была его секретарем, а ему не хотелось бы чтобы кто-то из его сотрудников знал о нем больше, чем полагается. К тому же Алисия слишком молода. Этот вариант отпадал. Возможно ему все же придется уволить ее, или перевести в другой филиал. Ему будет не просто работать с ней в одном здании.

Его мысли прервал телефонный звонок. Водитель ждал на улице. Джим быстро переоделся в чистую одежду, и допивая на ходу кофе, принесенный Шарлоттой, покинул офис. Райан закрыл за ним дверь машины, и ловко отточенными движениями построил лексус в оживленный поток машин.

–Давай заедем в какой-нибудь салон одежды. На твой выбор. –обратился Джим к водителю после того как они отъехали от здания его офиса.

–Так точно, сэр. –по военной выправке отчеканил Райан, и включил левый поворотник.

Райан давно жил в Нью-Йорке, и знал абсолютно все места на карте города. Он был старше Джима, и пользовался его полным доверием. А также обладал чувством стиля и весьма

неплохим вкусом. И Джим ценил его за это еще больше, так как иногда у него не было времени ходить по магазинам, и эта задача ложилась на Райана.

–Прибыли, сэр.

Через несколько минут лексус стоял возле одного из крупнейших салонов мужских костюмов города.

–Спасибо, Райан. Подожди немного, думаю я ненадолго.

Джим вышел из автомобиля, и прочитав название салона, открыл дверь, услышав милый звук колокольчиков, оповещающих продавцов о приходе покупателя.

Сеть бутиков мужской одежды SOFFIT славился качеством своих товаров, и тем что в их салонах можно было приобрести костюм из рук самого кутюрье. В их коллекции были костюмы, как известных авторов, так и начинающих модельеров. Джим любил выглядеть дорого, и непременно отдал бы свой заказ известному дизайнеру, если бы костюм ему не нужен был сегодня вечером на встрече.

В салоне было два зала. В одном – костюмы известных брендов, которые уже успели себя зарекомендовать, в другом – экспериментальные варианты еще неизвестных миру дизайнеров.

Девушка приятной наружности, с восхитительной улыбкой, и большими глазами встретила Джима внутри.

–Добрый день! Рады видеть вас в нашем салоне. Что могу вам предложить? –молвила девушка заезженную фразу.

–Здравствуйте! Мне нужен костюм. –произнес Джим, оглядев бутик изнутри.

–Можно узнать какой стиль предпочитаете: деловой, торжественный или может быть кэжуал? –начала пытаться его девушка.

Джим чуть наклонил голову, чтобы прочитать на бейдже ее имя.

–Эмили! Давайте я вам сразу обозначу задачу. –она застыла на мгновение с открытым ртом, и захлопала ресницами. –Мне нужен простой деловой костюм с простым брендом.

Пару секунд Эмили стояла молча, собираясь с мыслями. Она, как и многие, попала под его обаяние.

–У нас есть итальянские, немецкие, польские бренды. Brioni, Digel, Albione. Будете смотреть конкретный бренд, или рассматриваете все варианты? –она отошла от него на пару шагов назад и оглядела его вытянутое подкаченное тело. –Думаю, вам может подойти итальянский Brioni.

–Вы думаете? –губы Джима изогнулись в издевательски любезной улыбке.

Девушка нерешительно кивнула головой, мило улыбаясь. Здесь он будет решать, что ему подходит, а что нет!

–Я посмотрю все. –резко отозвался он, и улыбка на секунду сползла с лица Эмили.

Да, не рассчитывала она, что будет так хлопотно с этим клиентом. Джим уже пересмотрел пол магазина, и так не на чем и не остановился. Эмили уже хотелось придушить этого ходячего кошелька, но она была вынуждена всегда улыбаться клиенту. И ведь даже рожицы не скорчишь за его спиной, повсюду в их салоне висели камеры, и записывали каждый шаг. Напарница Эмили – Леона, как раз в это время отправлялась на перерыв. Проходя мимо, девушка задержалась, интересуясь происходящим, но увидела лишь спину покупателя.

–Эми, я ушла. –предупредила Леона, и кивнув, напарница махнула на нее рукой, чтобы та не отвлекала ее от работы.

Хотя она бы с радостью поменялась местами с Леоной. Но если уж ей – консультанту со стажем, не удавалось до конца выяснить потребности покупателя, то уж той – стажерке подавно.

Джиму показался голос второй девушки знакомым, но обернувшись он никого не увидел.

Сегодня Леона решила провести перерыв не уходя с работы. Она удобно расположилась на диване, что стоял у них на складе. Сложив ноги по-турецки в одной руке у нее был дымящийся кофе, в другой аппетитный пончик. Никуда не торопясь она стала прислушиваться, что происходило за стеной.

–Как вам этот? –интересовалась Эмили, предлагая Джиму очередной вариант.

–Ничего, но... не то. –безучастно ответил он.

Джим уже сам устал, и понимал, что замучал консультанта, но времени, чтобы ехать в другой салон у него не было, поэтому приходилось искать что-нибудь здесь.

Леона не знала его лица, но исходя из имеющихся данных о нем, мысленно могла составить образ. И, судя по голосу, ей представился наглый мужчина лет сорока, с высокомерным выражением лица, у которого наверняка, денег куры не клюют, и их возня вокруг него, кажется ему чем-то вроде служения. Леона скривила губы, и мысленно пожалела Эмили, которой приходилось работать с ним. «Мистер наглость», про себя окрестила его Леона. А между тем диалог продолжился.

–Кажется, я знаю, что вам предложить. –воодушевленно сказала Эмили. –Это наша новинка. Мы его даже еще со склада не доставали. Подождите, секунду.

«Хм, интересно, что это за хит», подумала Леона, и сделала последний глоток напитка с кофеином. Эмили опрометью выскочила из зала, и принялась рыться в поисках нужного бренда. Она ругала себя копушей и медленной улиткой, от того, что ей не попадалось то, что надо.

–Ага, наконец-то! –возликовала Эмили. –Вот, блин! –ее мобильный проснулся к жизни, и требовал внимания.

–Леона, ты не могла бы отнести клиенту...

–Покупателю, Эми, покупателю. –поправила она напарницу.

–...покупателю, костюм. Это очень важный звонок, мне надо ответить. –Эмили смотрела на нее умоляющим взглядом. Леона усмехнулась и покачала головой.

Она не любила слово «клиент», создавалось впечатление, что они находятся не в магазине, а в борделе, и не упускала возможности поправить коллегу.

Всучив ей в руки костюм, Эмили отправилась трепаться по телефону, а Леона вышла в зал. Мистер наглость стоял посреди салона, разглядывая в зеркале свое лохотное отражение, и поправлял ворот рубашки.

–Простите. Пожалуйста, примерьте эту модель. –вежливо произнесла Леона, и улыбнулась стандартной улыбкой.

Снова этот голос. Джим развернулся от зеркала, ему было интересно, кто это такая, что вызывала в нем такие знакомые ощущения. Уставившись на нее, улыбка медленно сползла с ее лица. Их сердца одновременно замерли. Джим узнал в ней свою давнюю знакомую. Она совсем не изменилась. А Леону потрясло, что незнакомец оказался совсем не таким, каким она ожидала увидеть его.

«О, боже! Он совсем не похож на мерзкого старикашку», думала про себя Леона. Если ему больше тридцати – то она Айседора Дункан. Возможно они даже одного возраста. Он молодой, высокий и симпатичный. Очень симпатичный. Джим стоял в костюме цвета мокрый асфальт, верхние пуговицы его белой рубашки расстегнуты, и Леоне видны его волосы на груди. У нее перехватило дыхание. Ее внимание привлекли его руки, которые наматывали черный галстук одна на другую, как боксёры перед боем, а потом с напряжением выпрямляли его. Серые пронизательные глаза Джима внимательно разглядывали замершую девушку. Леона чувствовала, что ее щеки вспыхивали румянцем, и смущенно отвела взгляд.

Руки Джима сжались в кулаки. Не может быть! Как это возможно, чтобы спустя столько лет им снова встретиться? Хотя, вроде она его не узнала, и это ему на руку. Он посмотрит,

изменило ли ее время? Проходит несколько минут, прежде чем кто-нибудь из них сказал хоть слово.

–Благодарю за скорость. –произнес незнакомец, и отголоски его голоса вибрацией отозвались в теле Леоны.

–Простите, что заставили вас ждать. –пробормотала она, но не решалась взглянуть на него. –Вам нравится? –Леона демонстрировала ему костюм осмеливается поднять на него глаза.

Хм, неужели он смутил ее? Она вдруг стала недотрогой? Джим оценивающим взглядом проходил по костюму в руках девушки, то по ней самой. Леоне хотелось провалиться сквозь землю, телепортироваться на другой конец света, лишь бы он прекратил так смотреть на нее.

Ее тело только похорошело с годами, да она еще в школе была лакомым кусочком для любого парня. В том числе и для Джима. Но в этом плане больше всех повезло Марку Дугласу. Он официально считался ее парнем, они вместе сидели на уроках, обнимались на переменах. А Джиму оставалось только исподтишка наблюдать за ними. Он не существовал для нее, как парень, она обращала на него внимание только тогда, когда его задирали, били и обзывали. Каждый раз, когда в его адрес летело очередное грязное выражение, он ловил лишь ее жалобный взгляд, и грустную улыбку. Ему хотелось думать, что он что-то значил для нее.

Джим углубился в школьные воспоминания, которые словно репей прицепились к нему, и не хотели отпускать. Он смотрел в светлые глаза Леоны, кажется она о чем-то спросила и ждала ответа.

–А что вы скажете?

Его размеренный голос тягуч, как растопленный шоколад. Наверно, его веселила ее реакция на него. Возможно, он заинтересован. Он точно заметил ее внезапный малиновый загар на щеках.

–Эм... я? –прохрипела Леона и прочистила горло. –Мне кажется он должен вам подойти. Вот, теперь получилось уверенней.

–Он износостойкий, из высококачественных материалов высшей пробы, все швы прочно прошиты, благородного цвета и... подходит к вашим глазам. –на одном дыхании презентовала товар Леона.

–Вы меня убедили. Я уже хочу его примерить. –уголки губ Джима поползли вверх, он склонил голову набок и с энтузиазмом наблюдал за ней.

Он примерил пиджак, и по мере того, как легкая ткань скользила по его рукам, Джим заметил в зеркале заинтересованный взгляд Леоны, и легкая усмешка коснулась его губ. Он занимался плаванием и боксом, и ему льстило, когда молоденькие девушки упивались красотой его тела. Вот и Леона не устояла.

–Поможете? –сильный, гармоничный голос оторвал ее от разглядывания его крепкой спины.

–Прошу прощения. Сегодня я какая-то рассеянная.

–Милая Леона. –Джим сделал вид, будто читал надпись на ее бейдже, хотя итак прекрасно знал, ее имя.

О, его он не забыл бы никогда. Оно высечено на его сердце острым осколком, и всякий раз, когда его кролики шли на новые жертвы во имя его, он чувствовал эту жгучую боль, которая была вместе с ним все эти годы.

–Хватит извиняться, и может займемся делом?

Джим не переносил извинений, особенно после того случая.

–Что вы имеете ввиду? –широко распахнув глаза, ресницы Леоны затрепетали. Она смотрела на него с небольшим испугом.

Крошка Ли боится? Какое это приятное ощущение, он как вампир, питался ее страхом. Джим выждал некоторое время, затем продолжил.

–Я про примерку этой элегантной вещицы у вас в руках. –низким голосом напомнил он.

–Оу, простите! –она смутилась от его замечания.

К щекам вновь прилила краска. Осознав, что с ее губ снова слетело извинение, Леона застенчиво улыбнулась.

–Извините, не знаю в чем дело. Это выходит, само собой. –они смотрели друг на друга, и в ответ Джим завораживал ее своей магнетической улыбкой.

Он помнил, как она улыбнулась ему в первый раз. Тогда они вместе стояли в очереди в столовой, и какой-то нетерпеливый, желая быстрее продвинуть толпу, толкнул кого-то. Пошла волна, и Джим уперся подносом прямо в спину Леоны. Она повернула к нему свое милое личико, и заправив волосы за ухо, непринужденно улыбнулась. Джим хотел улыбнуться в ответ, но в этот момент в их личное пространство вторгся ее парень, не замечая никого, поцеловал ее в губы, и увел за собой к их компании.

Марк Дуглас никогда не нравился Джиму, и считал его не достойным Леоны. Так как даже считаясь ее парнем, он продолжал пялиться на других обладательниц стройных фигур и длинных ног. Джиму, по сравнению с Марком, со своим худошавым телосложением, и стилем церковной мыши, было не на что рассчитывать.

–Вы всегда извиняетесь?

–Нет.

–Чаще улыбайтесь. Вам очень идет улыбка. –почти приказным тоном произнес Джим.

Он смаковал свои же слова, повисшие в воздухе. Невинная улыбка исчезла с лица Леоны. Ей показалось или он флиртовал с ней?

–Похоже мы отвлеклись? –сейчас его голос был совсем не таким, как секунду назад, более авторитетный.

Лицо человека напротив как будто не знакомо Леоне, но его осмысленные черты, она где-то видела. Его взгляд казался таким глубоким и печальным, будто он прожил не одну жизнь, и знал, что будет там, за поворотом. Глаза незнакомца похолодели, он будто отгородился ото всех непроницаемой маской. Это немного привело Леону в чувства, и она напомнила себе где и в каком положении они находились.

Пиджак гармошкой собрался около предплечий Джима, и он упер руки в бока, чтобы не дать ему слететь. Выполняя свою работу, Леона помогла ему накинуть пиджак до конца. Слегка прикоснувшись к Джиму, она ощутила, как будто мелкие разряды тока пронзили кончики ее пальцев. Она положила руки на его плечи, чувствуя рельеф мышц под своими ладонями. Они переглянулись в отражении зеркала, и Леоне вдруг захотелось прижаться к нему, зарыться руками в его темные воздушные волосы, почувствовать его на себе. Она заставила себя оторваться от него, и взмахнула головой, выгоняя вон назойливые мысли. Сердце Леоны билось так быстро, словно она была маленькой птичкой колибри. Странные ощущения преследовали ее с тех пор, как она впервые заглянула в его глаза.

–Простите, мне надо выйти. –протараторила она, и стремглав вылетела из зала.

Она почти ничего не видела перед собой, черная пелена застилала ее глаза. Кажется, еще чуть-чуть, и она потеряет сознание. Последнее, что она слышала перед тем как скрыться с глаз Джима – это усмешка, слетевшая с его уст. Вероятно, потому что она снова принесла извинения.

Надо же как все поменялось. Теперь Леона хотела угодить Джиму, а он стоял с высоко поднятой головой, позволяя ей восхищаться им. Если бы в школе кто-нибудь сказал, что Леона

Хирш будет ходить вокруг него на задних лапках, он ни за что бы не поверил. Ведь когда они были школьниками, наоборот, кто угодно пресмыкался перед ней, но только не она. Она была выше этого, и потому восхищала его еще больше. Джим и не надеялся, что когда-нибудь она заговорит с ним. Его всегда дразнили тихоней, недотепой, маменькиным сынком. И от части это было так. Он не пропускал ни одного учебного дня, учился на пятерки, и участвовал во всевозможных школьных олимпиадах. Так что к окончанию школы, у него была целая папка с грамотами и дипломами. У него не было ярких вещей, он не носил современные прически, а весь гардероб его состоял из классического белого верха и черного низа.

–Ты же приличный мальчик! –любила повторять его мама.

Его брюки всегда были с четко выглаженной стрелкой, хотя так уже давно никто не носил, а рубашка туго застегнута на все пуговицы до самой шеи. Понятно, что одноклассники, все до единого считали его старомодным. Должно быть из-за этого у Джима и не было друзей, а девушка, настоящая, с которой можно сходить в кино, или посидеть в кафе, появлялась только в его мечтах. Да и ему не нужен был никто, кроме Леоны, которая, как и сейчас всегда ускользала от него.

Ворвавшись в туалет, Леона уперлась руками о края раковины, и посмотрела на себя в зеркало. Отражение не ужаснуло девушку, но и не обрадовало. Она еще никогда прежде не видела себя такой. Ее лицо было одновременно покрасневшимся и бледным. Она с любопытством разглядывала свое отражение, прикасалась к щекам и губам. Леона закрыла глаза и приоткрыла рот. Как же ей хотелось почувствовать прикосновение его губ. Какие они на ощупь? А вкус? Но мерцание лампочки заставило ее вырваться из мира фантазий и грез.

–Кто ты? –спросила она свое отражение, и усмехнулась самой себе.

Боже, какая она глупая, разговаривала сама с собой. Но еще большей глупостью она посчитала свои мысли об этом человеке, которого бросила в зале. Ведь ей даже было неизвестно его имя, а подсознание уже рисовало в голове их поцелуй. Дурочка!

Леона умылась холодной водой и это немного взбодрило ее. Она вышла на склад, но никак не могла переступить порог, ведущий в зал. Невидимый барьер сдерживал ее. Она не могла находиться с этим человеком рядом, он пугал ее, и одновременно ей хотелось узнать его. Вот она видела его вновь. Джим ходил взад-вперед, терпеливо ожидая ее возвращения. И все вернулось на круги своя. В отчаянии Леона села на пуфик, пытаясь выровнять тяжелое сердцебиение. Честное слово, она не понимала, отчего этот солидный, статный, вежливый мужчина так действовал на нее. Такое ощущение, будто они знали друг друга много лет. Еще никогда в жизни ей не приходилось испытывать подобного. Господи! Ей – двадцать пять, и все чего она добилась – это работа в салоне мужской одежды. Ей было неизвестно, чего ожидать от этой жизни, и в чем ее предназначение. Не говоря уже об этом соблазнительном незнакомце, он выглядел взрослым во всех смыслах, и уж точно не жил в однокомнатной съемной квартире. Наверняка у него свой бизнес, или даже предприятие. Есть же люди, которые с самого начала своего жизненного пути, добивались многого, и с годами только совершенствовались. Его жесты хорошо отточены годами тренировок, а взгляд требовательный и в тоже время добрый. Коленки подкашивались от одного такого взгляда, сразу хотелось стать меньше и вдавить голову в шею. Может она не права, но ей казалось он живет не своей жизнью. Что-то случилось, что заставило его стать таким замкнутым. Он улыбался, но показывал лишь сотую часть своей души, не желая обнажаться перед людьми. Какой он многогранная личность!

–Леона? Что ты тут делаешь? У тебя покупатель в зале. –отчитала ее напарница, оторвав от мыслей.

–Эми, ты не могла бы выйти туда... –Леона подбородком указала в сторону зала. –Вместо меня.

–Зачем?

–Ты же начала с ним работать, ты и заканчивай. А я покараулю вместо тебя. –она мысленно скрестила указательный и средний пальцы на руках.

Леоне не хотелось вновь встречаться с прожигающим насквозь взглядом Джима.

–Что-то случилось? –с подозрением в голосе спросила Эмили.

–Нет, все хорошо. –ответила Леона с облегчением, чувствуя, что напарница сдастся.

–Ну ладно, как хочешь. –согласилась Эмили, хоть и странно сощурила глаза.

Обрадованная тем, что сбросила груз с плеч, Леона с высоко поднятой головой зашагала в зал напротив.

Эмили вышла к Джиму и встретила с его отрешенным взглядом.

–Вы примерили костюм? Как он вам? –любезно интересовалась она.

–Да, он отлично подошел.

–Хорошо. Эта модель новая, износостойкая, кач...

–Благодарю. Другая девушка уже все рассказала. –прервал Джим консультанта. –Я его беру.

Эмили была слегка удивлена, как быстро он согласился на покупку, в то время как ее он заставил сдать экзамен на предмет знания всех стран производства, брендов и имен модельеров. Немного взвинченная, она прошла за кассу, и еще раз проверила товар.

–Рассчитывать меня будете вы? –без какого-либо умысла спросил Джим.

Подняв на него взгляд, Эмили мысленно задает вопрос: «Чем он опять недоволен?». И переборов себя, мило улыбнулась.

–Да.

–А где та девушка?

–Она в соседнем зале.

Стоило только сказать это, как Леона вихрем оказалась в коридоре между залами и переминулась с ноги на ногу. Эмили изумленно смотрела на это чудо природы, а Леона жестом звала ее подойти к ней.

–Что опять стряслось? –вполголоса обратилась старший консультант к младшему.

–Эми, умоляю, вернись к себе. Я не могу там, какой-то сумасшедший кричит, ругается, требует старшего. Пожалуйста, иди туда. –она сложила руки в умолителем жесте.

–Ты понимаешь, что так не делается. Это хочу, это ни хочу, покупатели разные бывают, ко всем нужно находить подход. –наставляла Эмили неопытную стажерку.

–Да, я знаю. В последний раз.

–Хорошо. Иди пробей костюм. –сдалась Эмили, и тяжело вздохнув, покачала головой.

Леона проводила ее благодарным взглядом, и довольно выдохнула. Но ее спокойствия хватило ненадолго. Она снова осталась наедине с загадочным Мистером Х. Как говорят: из двух зол выбирают меньшее. И выбирая между сварливым покупателем и Джимом, она отдала предпочтение последнему. Весь разговор он внимательно наблюдал за ними. Леона несколько раз сталкивалась с ним взглядом и сразу отводила глаза. Она рассчитывала по быстрее закончить с ним, и с холодной головой окунуться в рабочие дела, но не тут-то было. Он словно распустившийся цветок, приковывал к себе взоры.

–А вот и вы. Я спрашивал про вас. Куда же вы сбежали? –Джим смотрел на нее, и его взгляд, подобно летнему солнцу ласкал ее кожу.

–Я была нужна в другом отделе. –оправдывалась Леона, и ее лицо озарила нежная улыбка. Зачем она искала причину? Неужели он проверял ее?

–Итак, у вас один костюм двойка синего цвета... –начала она.

–Но ведь вы так и не видели его на мне. –прервал ее Джим.

Леона перестала дышать, она приоткрыла рот, глядя на него в упор. Ее руки дрожали. Да что с ней происходило?

–Мне важно женское мнение. –объяснил он, и она, не скрывая, облегченно перевела дыхание.

–Оу, конечно. Я с радостью вам помогу.

Он снова смотрел на нее будоражающим взглядом, от которого она была не в силах оторваться.

–Примерочные у вас за спиной. –медленно произнесла Леона, замороженная им.

–Спасибо, я знаю. –Джим еле скрывал ухмылку.

Мистер Х находил ее смешной? Что ж, ладно. Джим удалился в примерочную, не спеша, как будто специально, чтобы она как следует разглядела его. Верно или нет это утверждение, но Леона действительно следила за каждым его плавным движением. И до того, как он скрылся, ее взгляд остановился на его бедрах. Как только дверь примерочной разделила их, она облокотилась на стол, приложила вспотевшую ладонь ко лбу, и задалась только одним вопросом: Что это только что было?

И почему, когда так нужно, в салоне ни души? Ей было бы легче, если бы в зале находился кто-нибудь еще кроме них двоих. И она не ощущала бы себя, объектом пристального изучения. С этими мыслями Леона села за свой рабочий стол и пробудила ноутбук от сна. Ей нужно было сверить по каталогу номера товаров на складе и тех, которые надо заказать. По мере того как она сверяла их с базой, ее взгляд скользил от бланка заказа к экрану ноутбука, и обратно.

Пока Джим примерял костюм его память опять всколыхнуло их общее прошлое. Однажды, набравшись смелости, он подошел к Леоне, и заговорил с ней. Что он говорил в тот момент, Джим не помнил, он был настолько поражен, что она слушала его, что не заметил, как к ним приблизился Марк, и без лишних слов, взял его за шиворот и отпихнул в сторону. Джим смотрел на них, Леона убеждала Марка отстать от бедняги, и обняв ее за плечи, он со смехом пошел с ней дальше. После этого все их общение сводилось к взаимному приветствию, когда они сталкивались возле шкафчиков, и на этом все заканчивалось. Может ей было неловко общаться с ним? Она не испытывала неприязни к нему, как это делали все остальные ученики, но и вести себя с ним по-дружески тоже не могла.

Джим вернулся, поправляя рукава рубашки, но не слышал восторженных возгласов в свой адрес. На него вообще не обращали внимания. Уже пару минут он стоял возле стола, но Леона даже не шелохнулась в его сторону, что позволило ему разглядеть ее русые локоны, в которые вплетены какие-то украшения. Его умиляло, то как она грызла карандаш, а потом постукивала им по столу, размышляя записать что-то или нет. Почувствовав на себе долгий, безмолвный взгляд, Леона подняла голову и, слегка вздрогнув, угодила прямо в его гипнотизирующие глаза.

–Простите! Должно быть это что-то очень важное. Или вы нарочно меня избегаете? – Джим и не думал отводить взгляд.

Похоже эти двое играли в игру. Теперь его очередь извиняться.

–Я? –из груди Леоны вырвался смешок. –Нет, что вы. Вы расскажете начальству?

Отлично начиналась новая жизнь! Какая ирония! Леона настолько увлеклась работой, что совсем забыла про другую работу. Она вела себя совсем не профессионально.

Молчание Джима затянулось, Леона слышала стук собственного сердца, отдающегося в висках, и занервничав, стала теревать пальцы, в ожидании его решения.

–Нет, я никому не скажу. К тому же я сам отчасти виноват в том, что втихаря наблюдал за вами. Предательство не мой конек.

«В отличие от тебя», добавил Джим не вслух, и его губы изогнулись в полуулыбке.

Он снова заставил ее раскраснеться, и она на автомате обхватила губу зубами.

–Ну, что скажете? –произнес незнакомец, намекнув на костюм, разводит руки в стороны.

Только сейчас Леона обратила внимание на изменения в нем. Этот смокинг бесподобно подчеркивал его и без того стальное тело. Ох. Она окинула беглым взглядом его торс и вернулась к лицу.

–Мне сложно судить. Я не знаю, что нравится вам или вашей девушке. –ответила она тихим голосом.

–У меня нет девушки. –ледяным тоном отчеканил Джим, и Леоне показалось, что он сердится.

Она намеревалась ответить что-нибудь, но вместо этого опустила глаза и уперлась взглядом в свои босоножки на низком каблуке.

–Мне нужно ваше мнение. –доверительно сказал Джим, и этими словами будто дотронулся своими длинными пальцами до ее подбородка и поднял к себе.

Вздыхнув и повторив себе, как мантру, что он обращался к ней, как к человеку знающего свое дело, а не как к девушке, Леона моментально вышла из-за своей стойки, и снова оказалась рядом с ним. С видом прожженного профессионала, она рассматривала на нем костюм, в порядке ли все строчки, разводит в стороны полы пиджака, ощупывая ткань на ровность швов. Она опустилась к его ногам одернуть брючины, и немного дольше задержала взгляд. Джим сложил руки в карманы, намеренно натягивая облегающий материал на его выпирающее мужское достоинство. Леона осознала, что смотрит не туда, куда нужно, и резко опустила голову к его начищенным до блеска туфлям, слегка царапнув ногтями по узким брюкам. Господи, как стыдно! Она всем сердцем надеялась, что он не заметил этого, ну по крайней мере этим она себя успокаивала. Присмотревшись к лоску его ботинок, она увидела в них свое отражение, лоб ее покрылся испариной, губы подрагивали. Джим усмехнулся, и Леона взглянула на него снизу-вверх. Он еще и смеяться смел!

–Что? –надменно выдала Леона.

–Вы делаете мне щекотно, и это слегка неловко.

Надо же! Неужели ему неловко в ее присутствии? Прогресс! Не одна она такая. Ее губ коснулась легкая улыбка, и она молча встала, поравнявшись с ним.

–Он сидит на вас супер. Я бы сказала, как вторая кожа. Думаю, вы несомненно произведете впечатление на женщин и деловых партнеров. –как ни странно, четко и ясно сформулировала она мысль. Впервые за все время его присутствия в салоне ей не хотелось спрятаться, отвести взгляд.

–А на вас, я произвожу впечатление? –Джим застал Леону врасплох.

Это что вопрос с подвохом? При чем тут она? Вот если бы она могла прочесть его мысли. Она сглотнула и произнесла лишь одно слово.

–Определенно. –Леона чуть заметно улыбалась.

Уголки губ Джима в ехидной улыбке ползли вверх. Потуже затянув ему галстук, Леона вернулась к кассе. Перечислив все, что он берет, чтобы ничего не забыть, она провела оплату по карте. Джим снова посетил примерочную, а Леона внесла эту модель костюма в бланк заказа, и упаковала галстук. Появившись перед ней в другой одежде, он вновь поразил ее своим внешним видом. На нем было черное пальто, под которым простая белая футболка, джинсы, и ботинки. Он в строгом костюме, и тот, что сейчас стоял перед ней, были двумя разными людьми в одном обличье. Но безусловно эти два образа очень подходили ему.

–Всего хорошего мистер... –перед его уходом Леона сообразила узнать его имя.

–Белленз. –произнес Джим, и посмотрел на ее реакцию.

Ей казалось знакомым его лицо, его фамилию она уже слышала, но никак не могла собрать все это воедино. Возможно, если он крупный бизнесмен, она слышала его имя по телевизору, или читала в газете.

–Всего доброго, мистер Белленз. Приходите к нам еще. –эти слова, как и отточенная улыбка, уже на автомате вылетали из ее рта.

Проводив, теперь до боли знакомого незнакомца взглядом, Леона опустила голову, все еще думая, откуда она могла его знать. Она ждала, когда за ним захлопнется дверь, и она сможет вздохнуть полной грудью. Отчего же сейчас, когда он уже почти ушел, ее сердце задавало барабанный ритм? Возможно, потому что до ее ушей так не дошел звон колокольчиков на двери? В душе зародился маленький огонек надежды, и она с воодушевлением подняла голову. Джим стоял возле двери к ней спиной, размышляя о чем-то. А потом резко обернулся.

–Благодарю за помощь. Вы очень любезны. До встречи! –он склонил голову и откланялся.

–До свидания! –Леона улыбнулась его ребячеству.

По крайней мере ей уже будет не так грустно досиживать рабочий день. Но через секунду ее выражение лица из мечтательного превратилось в невозмутимое. Почему он сказал до встречи? Сомнения грызли ее изнутри. Леона подошла к окну и двумя пальцами приподняла жалюзи. Она наблюдала, как Джим отдал пакет с костюмом водителю, и тот открыл для него дверь.

–Ну, конечно. Еще и водитель. –сказала Леона вслух, не обращаясь ни к кому конкретно, и покачала головой.

–Извини, Райан. Я сказал, что ненадолго, а получилось... –Джим устроился на пассажирском сиденье, и назвал водителю пункт следующей остановки.

–Ничего страшного, сэр. Я пока выпил кофе и почитал газету. Нашли то, что нужно?

–Да, хоть и не сразу. Я встретил там кое-кого. –Райан коротко посмотрел на босса, и больше ни о чем не спрашивал.

Джим отвернулся к окну, и на мгновение ему показалось, что в отражении он увидел себя, только на несколько лет моложе, до всего этого кошмара, на что сейчас похожа его жизнь. Мальчик в отражении был совсем юным и не испорченным реалиями современной жизни.

Однажды после уроков, Джим подошел к своему шкафчику, чтобы положить учебники, и наткнулся на картину. Леона что-то бурно обсуждала со своим парнем, жестикулируя руками. Со стороны могло показаться, что они ссорятся. Она взмахнула рукой, отбрасывая руку Марка и развернувшись, быстро, чуть не срываясь на бег, вышла из школы на улицу. Джим, не коим образом, не желая вмешиваться в их отношения, собрал свой рюкзак и спокойно пошел домой. Снаружи его окликнула Леона, и он остановился, вставая в землю, не веря своим ушам, что она обращалась к нему.

–Постой. Джим, да? –он неуверенно кивнул. –Ты же шарить в химии? Не поможешь мне с заданием?

Что? Она просила помочь ей? Ого. Неужели она будет с ним рядом, пусть недолго, но все же. Класс! В этот момент он ощутил себя ничем не хуже тех парней, которые окружали ее. Да, Джим не был спортивным качком, с собственной френд-зоной, его можно было описать, как тихого, уравновешенного, домашнего мальчика, который лучше всех разбирался в точных науках, а химия и биология были его любимыми предметами.

–Да, я с радостью объясню тебе. –тихо промямлил Джим.

–Отлично. Пойдем ко мне. –просияла Леона и указала в сторону ее дома.

Джим, как настоящий джентльмен взял ее сумку, и побрел за ней. Через некоторое время, они были у нее дома. Оставив Джима в своей чисто девчачьей комнате, Леона вышла на кухню, чтобы собрать что-нибудь перекусить. Он оглядел ее комнату, стены были оклеены в розовые, перламутровые обои, поверх которых были наклеены плакаты ее любимых исполнителей, а на кровати лежал пушистый розовый плед. Он посчитал это забавным и улыбнулся. Его внимание привлек рабочий стол Леоны, за которым, по всей видимости она делала уроки, но сейчас на нем не было ни одного учебника. Но отсутствие книг не настораживало Джима, он был уверен, эта девушка только снаружи хочет быть такой же как все, но на самом деле она другая. Он искренне верил в свою гипотезу.

Из комнаты Леона открывался потрясающий панорамный вид на милые опрятные домики с пряничными крышами и ухоженными садами. По дороге не проезжала ни одна машина. Ничто не нарушало эту идиллию. Казалось, что кто-то перенес эти миниатюрные домики с холста, и забыл вдохнуть в них жизнь. Его мысли о прекрасном прервал звук открывающейся двери. Леона появилась на пороге с тарелкой сэндвичей на подносе, и двумя бокалами вина.

–Вот. Стащила из папиных запасов. –усмехнувшись сказала она, и протянула Джиму бокал, предлагая выпить.

Они отпили вина, внезапно Леоне стало душно, и она подошла к окну. Открыв одну створку, она приподнялась на цыпочки, и потянулась руками вверх, выпрямляя в струну свое молодое, упругое тело. Ее короткая юбка поднялась еще выше, открыв вид на упругие девичьи бедра. Джим старался не смотреть на Леону, но это было просто преступление не любоваться таким телом. И пока у него была возможность, он рассматривал ее изгибы. Прикрытая всей этой одеждой, Леона вызвала в нем неистовые эмоции, которые Джим тщательно скрывал, и боялся даже фантазировать какая она была обнаженной. Он не думал, что когда-нибудь окажется в ее спальне, равно как и не мечтал прикоснуться к ее коже. Ну раз первое его желание исполнилось, может сбудется и второе? От такой мысли пульс Джима стал набирать обороты, ладони вспотели, и он провел ими по своим брюкам. Леона обернулась и застала его за разглядыванием ее голых ног.

–Что ты делаешь? –плутоватым голосом спросила она.

–Прости. –Джим поднял на нее взгляд, на его щеках проступил невинный румянец, и он опустил голову в пол.

–Ты такой забавный. –она коротко усмехнулась, и сняла жилет, под которым на ней был легкий топ на бретельках.

Когда Леона медленно расстегивала пуговицы одну за другой, Джим неотрывно следил за каждым движением ее пальцев, пока не показалась ее грудь. Его взгляд резко уперся в белую дверь напротив него. Во рту у него вдруг пересохло.

–Не нужно стеснений! –произнесла она ему на ухо, коснувшись губами. –Я все знаю.

–Как?

–Я же вижу, как ты на меня смотришь.

Она прижалась грудью к его спине, положила руки ему на плечи, проскользив по его торсу, и все внутри Джима моментально напряглось. Она пыталась расслабить его зажатое тело легким массажем, а затем села рядом с ним. Джим уже не помнил зачем он здесь. Сердцебиение участилось, тестостерон в его крови зашкаливал. Ему до сих пор не верилось, что он находился в ее спальне, а самое главное она что-то хотела от него, и это точно не задание по химии.

–Выпей еще вина. –щебетала Леона своим ангельским голосом, и поднесла к его губам бокал с терпкой жидкостью.

Отставив фужер в сторону, ее рука легла на его бедро, и приблизившись, она слизала языком оставшуюся каплю возле его рта. В нем взрывались все импульсы, десятибалльный шторм чувств бушевал внутри. Ее губы прошлись вдоль его губ, и в следующую секунду прикоснулись вплотную. Леона поднялась на ноги, и потянула Джима за собой. Он целовал ее вытянув губы вперед, и она еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Как будто с уткой целовалась. Указав взглядом на тонкую бретельку ее топа, из-под которой виднелся белый кружевной бюстгалтер, он не ловкими движениями снял ее. Леона прогнулась в спине, показывая все чем наградила ее природа. Его лоб покрылся испариной, он громко и часто дышал. Леона притронулась руками к его горячим щекам, и поцеловала Джима в лоб. Медленно опустившись перед ним на колени, она провела рукой по его дрожащему телу, и не теряя его глаз, коснулась ширилки. Его волосы взмокли, рот приоткрыт, сейчас он казался ей таким маленьким и беззащитным, хотелось просто прижать его к своей груди, а не соблазнять. Он боялся. Она расстегнула его

брюки, и то что предстало перед ней удивило ее. Там все было плоско. С таким она столкнулась впервые. У тех немногих парней, с которыми она встречалась у всех были кверху, а тут Леона даже растерялась.

–Я что тебя вообще не возбуждаю? –произнесла она резко.

–Нет, ты мне очень нравишься. –пробормотал он, и его лицо стало похоже на одно большое бордовое пятно.

–Тогда, что за хрень творится у тебя в штанах? –она посмотрела на его вялое маленькое мужское достоинство, и слегка усмехнулась.

Но остановиться на этом не удалось. Неконтролируемый смех прорывался из глубин ее организма, и она все сильнее заливалась хохотом. Она понимала, что поступала жестоко по отношению к его чувствительной натуре, но не могла ничего с собой поделать. Леона жестикулировала руками, не в силах произнести ни слова, в то время как Джим, стора от стыда, быстро застегнул штаны и в спешке покинул ее комнату.

–Прости! –крикнула она ему в след. Ее смех эхом звучал во всем доме.

Даже после того, как он ушел, коварная смешинка не желала покидать ее. Ей уже самой от себя было противно, она будто покурила какую-то травку, но как только вспоминала недавнюю картину, снова улыбалась.

Быстрее, быстрее покинуть этот дом, эту улицу с ее идеально-кажушейся жизнью. Джим брел домой, опустив плечи, будто нес непостижимый груз. Перед его глазами застыл ее потрясенный взгляд, а в голове отголоском раздавался ее залихватистый смех. Вот зачем она позвала его. Чтобы посмеяться над ним? Что ж, ей это удалось. Такого он мог ожидать, пожалуй, от кого угодно, но только не от нее. Как глупо и стыдно получилось. Зачем он пошел к ней? Разве ему было неизвестно, что таким девчонкам, как она не могут нравиться такие, как он, ботаны и зануды? Конечно, знал! Но он был уверен, что она не опустится до такого уровня. Все они были из одного теста. С такими мыслями он дошел до своего дома, и не тратясь на слова, поднялся к себе, рухнул на кровать, и попытался скорее заснуть, чтобы забыть этот позор.

Следующий день в школе оказался намного хуже, чем накануне. Сбылись самые худшие опасения Джима. Как только он переступил порог храма наук и знаний, сразу ощутил на себе любопытные взгляды учеников. Все усмехались ему в лицо, и шептались за спиной. Он не знал, как, но на утро вся школа знала, что вчера произошло между ним и Леоной. А может она сама все рассказала? Теперь его личность стала настоящей знаменитостью, и темой для разговора номер один на некоторое время. Потом бурные обсуждения стихнут, но всегда найдется тот, который случайно всколыхнет эту тему, и круг запустится снова. Одноклассники подкалывали его разными шуточками. Впрочем, это было всегда, и он уже привык к этому. Но никогда прежде, это не ощущалось так остро, как сейчас. На переменах он старался не появляться в коридоре, и скрывался где-нибудь ото всех. А после занятий раньше или наоборот позже всех уходил домой. Он стал закрываться в своей комнате, садился на кровать, обхватывая колени руками, и предавался суждениям, раскачиваясь взад-вперед. Уже тогда он начал задумываться, как беспощадна будет его месть Леоне Хирш.

С ней он больше не имел удовольствия встречаться, и уж тем более разговаривать. Но когда их взгляды все же пересекались, она делала вид, что вообще с ним не знакома, и не соблазняла его тем вечером своими женскими хитростями.

Наступила пора экзаменов, когда он мог наконец уехать из этого места. Они разъехались по разным университетам, и после никогда не встречались. До недавнего времени.

Где-то рядом просигналила машина, и воспоминание меркнет. Джим и сам не знал сколько он сидел с закрытыми глазами, откинувшись на подголовник кресла. Сколько времени

он провел в забытьи? На улице уже стемнело, а пробке на дороге не было видно ни конца, ни края.

– Райан, сколько мы уже стоим?

– Скоро будет час, сэр.

Джим сжал руки в кулаки, а губы выпрямились в прямую линию. Если они и дальше продолжат стоять на месте, он рисковал опоздать на встречу. А пунктуальность была одним из его принципов по жизни. «Да, что же там такое впереди?», негодовал Джим. А, впрочем, удивляться не чему, сейчас вечер. Все спешат домой, к своим семьям. Это он мог заявиться к себе в апартаменты в любое время дня и ночи. Ему не к кому было спешить, никто его не ждал, разве что его лаборатория, которая всякий раз, когда он проходил мимо, так и манила зайти внутрь, надеть халат, и предаться своему увлечению.

Джим выглянул в окно, и не увидев никакого просвета, решил добираться пешком.

– Райан, у меня больше нет времени ждать. А ты, как только рассосется весь этот ужас, подъезжай к ресторану. – озвучил он свои планы, и водитель покорно кивнул головой.

Но Джим оказался очень удачлив, не прошло и года, как пробка исчезла, словно мираж, и подобрал его, Райан вовремя доставил босса к ресторану.

Не растрчивая свое драгоценное время на употребление пищи и разговоры, Джим быстро поставил свою подпись где нужно, переложив все формальности на плечи своей помощницы Клэр, и также быстро вернулся в салон лексуса.

Он назвал Райану тот же адрес, где они сегодня уже были, и двигатель автомобиля резво зарычал, помчавшись по уже свободным улицам, в обратном направлении. Через пятнадцать минут они были возле того самого салона, где работала Леона. Джим посмотрел на часы, до закрытия еще было время, и он решил подождать. Он включил музыку, и снова звуки божественной арии наполнили салон, а тишина стала не такой напряженной.

«Почему она его не узнала? Неужели он так сильно изменился?», вновь обращался Джим к прошлому. А ведь и правда, его жизнь кардинально поменялась, когда он сорвался с места, и поехал в другой город получать высшее образование. Он выпорхнул из родительского гнезда в совершенно новую, реальную жизнь. У него наконец появились друзья, он начал ходить в спортзал, и постепенно обрел форму, которая нравилась девчонкам. У него появились подруги, и даже поклонницы. Его увлечения пополнялись все новыми, и после вручения дипломов, когда студенты надевали свои дурацкие мантии с шапочками, он явился миру молодым, амбициозным профи, способным свернуть горы на своем пути. Проработав в одной фирме пару лет простым клерком, ему надоело скрывать свои таланты и возможности, постоянно загоняя себя в рамки. И потихоньку, шаг за шагом, основал свою компанию, и сделал из себя того, кем являлся сейчас – уважаемую и почитаемую личность. Но тот случай, навсегда оставил неизгладимый отпечаток на всю его жизнь.

Днем он был главой компании, а ночью его сущность ученого брала верх над хозяином всего мира, превращая его в одержимого. Джим был одержим своей идеей добавить в ДНК человека новый ген, сломать его волю, и полностью подчинить себе. Он долго и упорно работал над своим творением, несколько раз он порывался все закончить, но жажда мести затмевала все вокруг. В результате, на свет появился белый кристаллический порошок, задачей которого было при помощи искусственной экспрессии создать мутацию в живом организме, и встроить ее в ДНК. Как только организм принимал новую функцию, существо полностью подчинялось ему во всем. Оно становилось его живым роботом, отзываясь на любой приказ из уст создателя. Оставалось только провести экспериментальные опыты. Он начал с крыс и лягушек, и уже через некоторое время они принесли первые успехи. И тогда он решился опробовать свое изобретение на человеке. Он подмешивал его девушкам, но эффекта не происходило, их организм отторгал внешнее вмешательство. Тогда он увеличил дозу, и все пошло так как надо. Но путь к успеху был тернист и нелегок. Только ему показалось что девушка подчинена ему, как

вдруг она просыпалась, будто от долгого сна, и находясь в неведении сбегала от него. Все шло не так, как он планировал, но Джим не сдавался и экспериментировал дальше, но с каждой следующей его «жертвой» происходил сбой, не доходя даже до середины его наблюдений. Его «лекарство» не причиняло вреда их здоровью, но был один серьезный недостаток – после того, как его кролики, так он их называл, приходили в себя, вместе с сознанием к ним возвращалась и память. Все они были в шоке, когда вспоминали, что делали для него, или то, что он делал с ними. Каждая при любом удобном случае грозила пойти в полицию, и ему легко было придумать причины, по которым они не должны этого делать.

Не смотря на свою неуязвимость, в душе Джима оставались сомнения, и он стал закрывать свою лабораторию на ключ, а записи, что он вел на протяжении всей работы и последующих экспериментов, прятал в сейф.

Волшебная мелодия закончилась, а между тем девушки уже вышли из магазина.

Они о чем-то весело переговаривались, Эмили закрыла салон и включила сигнализацию. А Леона, пройдя несколько шагов вперед, ждала свою напарницу, чтобы поцеловать в щеку, а затем разбежаться в разные стороны. Попрощавшись, Леона неспешным шагом побрела вдоль улицы. Не смотря на осень, погода радовала солнечными, теплыми деньками. На дворе стояло настоящее «бабье лето», как говорили синоптики. Она вспомнила песню, которую услышала сегодня утром по радио, и стала напевать ее. Неожиданно ее окликнул сильный мужской голос, и он был не из ее песни.

Леона оглянулась, и узнала в мужчине своего сегодняшнего искусителя. Сердце ее замерло.

–Вы? –прохрипела она, потому что на большее не была способна.

Джим медленно сокращал расстояние между ними, и остановился в метре от нее. Леона сразу почувствовала его парфюм, этот аромат обволакивал ее, словно воздушная пена. «Что он здесь делал?», спрашивала она себя. Но ей так не хотелось выдумывать причины, по которым он оказался здесь. Пальцами, будто расческой она поправила волосы, и ее взгляд изучающе скользнул по его телу. Джим был одет с иголочки, городской стиль он сменил на деловой. Леона уже видела его в костюме, но сейчас большую его часть скрывало элегантно твидовое пальто.

–Я.

Голос Джима послал табун мурашек по ее телу, и она перемялась с одной ноги на другую.

–Вы что-нибудь забыли?

Джим, не скрывая любопытного взгляда, рассматривал ее. На работе у Леоны был заведен определенный дресс-код, ничего вычурного и яркого, чтобы не отвлекать покупателя от выбора одежды. Поэтому под коротким красным пальто на ней было клетчатое платье-сарафан. А чтобы образ не казался скучным, она подкрасила губы помадой в тон пальто. Проследив за взглядом Джима, щеки Леоны приобрели алый оттенок. Он смотрел на нее так, будто видел насквозь. Как будто на ней не было никакой одежды. Ей захотелось закрыть себя руками. Джим остановился на ее ногах, и она вспыхнула сильнее. Он ведь не провидец, и не знал, что она была в чулках.

–Я подумал вам будет интересно взглянуть на этот «шедевр кутюрье» при вечернем свете. –на его губах мелькнула тень улыбки, а глаза сверкали от смеха.

Джим заставил Леону улыбнуться, вспомнив, как она нахваливала костюм.

–Вы сейчас куда? –осведомился он.

–Я... домой. Хочу прогуляться.

–Позвольте вас сопровождать? –предложил Джим.

–Вообще–то для прогулки мы мало знакомы. –иронизировала Леона.

–Ну, если проблема только в этом. –он достал из кармана пиджака свою визитку и передал ей. Пора вскрывать карты.

Леона с любопытством изучала надпись, и по мере того, как ее глаза бегали по полю карточки, ее лицо принимало все более бледный вид. Она потрясенно взглянула на него.

–Скажите, вы не учились в бостонской школе Newman? –еле слышно проговорила она.

–Да. Учился когда-то. Не узнала меня. –подтвердил ее догадку Джим.

–Джим Белленз, это... ты? –переспросила Леона, не веря его словам.

–Теперь ты согласишься прогуляться со мной? –он чуть приподнял руку вверх. –Вспомним школьные года. –легкая улыбка застыла на его лице.

Напротив нее стоял человек, у которого кроме имени не было ничего общего с тем, кого она помнила. С ним ей хотелось познакомиться. Она пристально вглядывалась в него, затем мягко улыбнулась.

–Ты изменился. –произнесла Леона и взяла его под руку. –Стал... другим. –она взмахнула рукой в воздухе, рисуя круги.

–Что, не такой худой? –шутил он.

–И это тоже. –она усмехнулась, но внезапно ее лицо исказилось от страха. –Не думала, что ты захочешь встретиться. Мы не очень хорошо закончили общение в школе. –пробормотала она, вспомнив, как поступила с ним.

–Не стоит об этом. Все осталось в прошлом. Сейчас у меня новая жизнь, в новом костюме. –Джим распахнул пальто, показывая новоприобретенную вещь, и услышал ее смех.

Все тот же смех, иногда он слышал его во сне, в своих кошмарах. Только за один этот голос, ему хотелось проверить свое «лекарство» на ней. Зачем ему копии, когда на горизонте появился оригинал? Ну, что ж, теперь игра пойдет по-крупному.

Они гуляли по городскому парку, он рассказывал, как достиг таких высот в бизнесе. Вместе они вспоминали школьное время, для обоих оно было по-своему счастливым. Оказывается, у них не мало общих воспоминаний. Джим упомянул, как провожал ее до дома каждый день, наблюдая издали, а она призналась, что всегда восхищалась его умом, то как он блестяще выступал с докладами. Ей казалось, из него выйдет толковый ученый, а он углубился, в прямом смысле этого слова, в поиски полезных ресурсов.

Было видно, что Джим любил свое дело, по тому как он говорил о нем. Глаза его загорались, и казалось, он мог говорить об этом часами. Они спустились к пруду, в котором плавали утки, и стали кормить их хлебом. А затем придавшись студенческой привычке, пили пиво, сидя в каком-то баре.

В отличие от Джима, Леона не могла похвастаться большими достижениями. После школы она поступила на журналистский факультет, работала в одном издании редактором, а потом бросила все и ушла в свободное плавание. Не смотря на возраст, она находилась только в начале своего пути, и все успехи, она надеялась, ждали ее впереди. В школе Леона была взрывной девчонкой, первая во всем, но со временем, видимо весь запас ее энергии исчерпался, и она стала обычной среднестатистической девушкой, думала она про себя. Но Джиму так не казалось, в ней была присущая только ей изюминка. Она была невероятно душевной, и абсолютно особенной для него. Пройдут года, ее лицо станет уже не таким молодым, но внутренняя красота всегда будет подпитывать ее.

Джима совсем не смущал, тот факт, что говорил, по сути он один. Ему не привыкать, чуть ли не каждый день он выступал перед публикой. Здесь не было его сотрудников, зато была милая девушка с озорной улыбкой. Ему нравилось, что она его слушала и не перебивала, возможно такой же она будет, когда он начнет свою работу над ней.

Не много перебрав с пивом, Джим предложил проводить ее до дома, но она отказалась ехать на машине. И все время их прогулки Райан следовал за ними. Леона остановила Джима недалеко от своего дома, и оглянулась по сторонам.

–Спасибо, что проводил. Дальше я дойду сама. –она слегка дотронулась до его руки. –Я отлично провела время. Была рада тебя видеть. –она скромно улыбнулась, недолго посмотрела на него, затем отвела взгляд.

Да что это с ней такое? Ладно, раньше ей было неизвестно кто он. Но сейчас, когда она знала, кажется смущалась еще больше. От такой мысли Леоне стало смешно, и уголок ее губ едва заметно приподнялся. Боже мой, какой она стала! Разве поверила бы она, если бы ей сказали, что спустя годы ее лицо будет заливаться краской, при одном мужском взгляде, тем более что этот взгляд Джима? Парни всегда сами падали без сознания от ее очарования.

–Ты так говоришь, будто мы больше никогда не увидимся.

Леона подняла на него загадочный взгляд, пожала плечами, и развернувшись на каблучках, отошла в сторону.

–Пока. –оглянувшись через плечо, она ушла в темноту улицы.

Джим сел на заднее сиденье лексуса, но автомобиль не спешил отъезжать, а через некоторое время тронулся с места, направившись в том направлении, куда ушла Леона.

Следующим утром она вылетела из двери своего дома, как опаренная. Она опаздывала на работу, потому что не услышала звонок будильника. Ну почему у нее не получалось выходить из дома вовремя, как у всех нормальных людей? Ей плохо спалось, всю ночь она вспоминала их совместную прогулку, и как Джим бросал в нее хлеб вместо того, чтобы отдать его утке. В каждом коротком сне ее преследовали серые глаза, блестящие в темноте. И утром она проснулась совсем не отдохнувшая, с кругами под глазами и головной болью от бессонной ночи и воздействия алкоголя.

«Выброси его из головы», приказала Леона сама себе, и провела руками в воздухе, словно читая заклинание. Ее ноги, настроенные на быструю ходьбу, пронесли ее мимо прохожего, чуть не сбив того с ног. Но потом она резко затормозила, поднимая дорожную пыль вверх. Она вздрогнула, часто заморгав глазами.

–Не могу поверить. –прерывисто произнесла Леона про себя, но кажется она сказала это вслух.

Джим караулил возле ее дома, решив сделать сюрприз.

–Как ты узнал, где я живу? –она смотрела на него выпучив глаза, пока он медленно приближался к ней.

–Признаюсь. Я как маньяк, следил за тобой. –она продолжала тупо смотреть на него. –Хочу отвезти тебя на работу.

Леона открыла рот, чтобы что-то сказать, но лишь усмехнулась.

–А ты не спросишь моего мнения? А между прочим я хочу, чтобы ты ушел с моего пути, и дал спокойно пройти, чтобы я не опоздала на работу. Au revoir. –она коротко улыбнулась, и величественной походкой прошла мимо.

Да! Наконец она была довольна собой и достойно ответила ему. Почувствовала себя такой, какой была раньше, дерзкой, вызывающей. Леона вспомнила, как это не загонять себя в рамки.

Она стояла на остановке, но автобус, как на зло где-то застрял. Если она не появится в магазине через десять минут, то получит выговор. Леона неустанно вглядывалась вдаль, но на горизонте было пусто. Вдруг, к остановке подъехала машина. Из нее вышел Джим, и сложив руки в карманы брюк, не спеша, со всей грациозностью подошел к Леоне.

–Ну и сколько ты еще собираешься здесь стоять?

–Сколько нужно. –она нервничала и постоянно теребила телефон.

–Леона, ну зачем ждать какой-то автобус, когда можно с комфортом доехать на машине.

Она повернула к нему голову и открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, но не успела, молчаливая вибрация телефона прервала ее намерения.

–Леона, ты где? Приходила Стелла и спрашивала про тебя. Ну я тебя прикрыла, разумеется. Это на стажировке ты могла опаздывать, теперь будь добра приходить вовремя! –звонила ее напарница Эмили. Она относилась к Леоне со всей теплотой, но иногда могла повысить тон.

–Да, да, да. Я уже близко. Скоро буду. –затараторила Леона, и разговор закончился.

–С работы. Ругаются. А мой водитель знает короткую дорогу. Всего несколько минут, и ты уже на месте. А автобус можно еще долго ждать. Ну? Соглашайся. –заманчиво рассказывал Джим.

Леона выглянула из-за него, но транспорта по-прежнему не видать. Она тяжело вздохнула, и не видя другого выхода, стуча каблучками направилась к машине. Джим, не скрывая победной улыбки, развернулся на пятках, и пошел за ней. Он открыл дверь лексуса и пригласил ее внутрь.

Райан все также сидел на своем месте. Интересно, они всю ночь так просидели? Леона не понимала, зачем Джиму это нужно? В свое время она жестоко обошлась с ним, а теперь он вел себя так, будто они всю жизнь были хорошими друзьями. Райан завел двигатель, и Леона, подобно Джиму, углубилась в свои мысли.

Всю дорогу они либо молчали, либо разговаривали на дурацкие отвлеченные темы, вроде погоды или последних новостей. А Джим и не настаивал на общении. Он мог догадываться какие мысли роились в ее голове, и понимал всю сложность возникшей ситуации.

Леона не знала, как вести себя с ним. Игнорировать Джима она не могла, да и не хотела. Может стоило отпустить те воспоминания, как воздушный шарик в небо, и просто жить как есть? Ведь что-то заставляло ее сердце трепетать в его присутствии, и это никак не было связано с их общим прошлым. Автомобиль притормозил у салона, как раз вовремя, их обоюдное молчание стало в тягость. Всем своим нутром Леона ощущала на себе его разъедающий взгляд.

–Спасибо, что подвез. –не громко произнесла она, и выпрыгнула из машины, не дав Джиму шанса сказать хоть слово.

Эмили стояла у окна, ожидая свою непутевую напарницу, и видела, как Леона вышла из крутой машины с тонированными стеклами. В руках у нее была чашка, из которой поднимался пар. Она так упорно пыталась высмотреть кто скрывался за темным пластиком, что даже обожглась об горячую кружку.

Леона открыла дверь, напрочь забыв стереть с лица глупую улыбку. Эмили глядела на нее лисьим взглядом, и жаждала подробностей.

–Почему ты на меня так смотришь? –недоумевала Леона.

–Не знаю, ты какая-то... Колись, что вчера произошло между тобой и тем красавчиком? – Эмили мысленно достала блокнот и ручку, приготовившись записывать.

–Ничего особенного. –Леона усмехнулась, вспомнив как вела себя вчера. Нужно сказать она совсем недавно испытывала то же самое, находясь в машине с Джимом. –Просто диалог с покупателем.

–Кстати, оказалось, мы вместе учились в школе.

–Да, ладно! –брови Эмили удивленно изогнулись.

–Да. Я даже не узнала его.

–Не узнала такого парня? Слушай, какие у тебя в школе парни были, что ты забыла такого... –напарница мечтательно прикрыла глаза и томно вздохнула.

–Просто в школе он не так выглядел, да и я особо не общалась с ним. Знаешь не привлекали ботаники.

–Ботаник, значит с учебниками и в очках?

–Почти. Без очков.

–А сейчас он бы привлек твое внимание?

Ух, ты! Вопрос на засыпку? Именно за это в кавычках Леона и любила Эми.

–Ну, я была удивлена. –Эмили всем своим видом показывала, что она хотела более развернутого ответа. –Он стал таким взрослым, сильным, деловым...

Эмили поджала губы, и покачала головой. Вероятно, поняв, что из нее все придется тащить клещами, она решила ослабить следственную хватку.

–Ладно. Захочешь, сама потом расскажешь. –не настаивала Эмили, чтобы Леона открыла перед ней душу, и она была благодарна ей за это.

–А как ты?

Леону не очень интересовала личная жизнь напарницы, но нужно было поддерживать дружескую обстановку. К тому же на Эмили всегда можно было положиться, поэтому она хотела держать ее поближе к себе.

–Я – нормально. Ты же знаешь, я никогда не упущу шанс познакомиться с симпатичным парнем. И вчера я тоже пыталась обратить его внимание на себя, но наверно впервые мое обаяние и очарование не дали результатов. Он ясно дал понять, что я его не интересую.

День пролетел в суете о покупателях, и Леоне некогда было даже присесть, не то чтобы подумать о себе. В салоне был настоящий ажиотаж, как будто всем мужчинам города вдруг понадобились костюмы, смокинги, пиджаки. Девушки перебегали из одного зала в другой, от одной примерочной к следующей, успокаивали нервных посетителей. Кажется, сама Эмили не ожидала такого. Что уж говорить о Леоне, у которой по сути был первый рабочий день. Только ближе к закрытию девушки могли наконец спокойно сесть и выдохнуть.

Эмили подошла к кассе и потрясенно присвистнула. Кассовый аппарат был доверху набит купюрами. Сколько человек сегодня прошло через их магазин – девушки сбились со счета. Какое-то удачное стечение обстоятельств. За один день их прибыль была равна двум, а то и трем месяцам кропотливой работы.

Напарницы разбрелись по залам и стали подсчитывать выручку. Эмили вошла к Леоне, и помахала перед собой, как веером, журналом учета расходов и доходов.

–Похоже, в этом месяце мы можем рассчитывать на повышенную премию. –выдохнув, подвела итог Эмили.

Леона не знала какой была обычная премия, и была рада, что поспособствовала этому.

Девушки вместе вышли из магазина, как всегда беззаботно смеясь, и рассуждая вслух на что потратят будущие деньги. Тепло попрощавшись с Эмили, Леона с довольной улыбкой зашагала вверх по улице. Вдруг, она увидела машину, и подумав, что это Джим, замерла на месте. Леона уперлась в нее глазами. Между ней и авто было расстояние в несколько метров, и ее не могли не видеть. Но почему никто не выходил? Может, стоило самой подойти? Набравшись смелости перед новой встречей с Джимом, она уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, как дверь автомобиля открылась. Она вернула ногу на место, в то время как из салона машины показался черный лакированный ботинок. Леона задержала дыхание в ожидании увидеть знакомое лицо. Из машины вышел мужчина лет тридцати... но это был не Джим. Волна сожаления окутала ее с головы до ног. Конечно, она и не ожидала увидеть его снова, но в душе хотела этого.

Внешне мужчина напоминал Джима, но его лицо казалось Леоне отталкивающим. Она подошла к киоску с разной туристической мелочью, и продолжила наблюдать за ним. Навстречу ему шла девушка в бежевом тренче и туфлях на невероятно высоком каблуке. Мужчина обнял ее за талию и поцеловал, затем они вместе пошли к машине. Они выглядели счастливыми, и Леона немного завидовала им. Как бы ей хотелось испытать настоящую любовь. Она влюблялась и раньше, но то была лишь влюбленность, ничего большего. Но вчера произошло

нечто неожиданное. Совершенно новые, незнакомые ощущения поглотили ее. Неужели он и правда все забыл и простил ее? Когда они гуляли, в его глазах она видела интерес, азарт перед чем-то новым, неизведанным. Как будто ему была интересна не она сама, а ее внутренний мир, ее чувства. Это пугало, и одновременно завораживало.

Задумавшись, ее взгляд залип на той паре. А когда опомнилась, мужчина оценивающе разглядывал ее и похотливо улыбался.

– Вот урод! – подумала Леона. – У него есть девушка, а он в открытую флиртует с другими!

Она вдруг почувствовала себя грязной от этого зрелища, и с радостью поспешила отвести взгляд. И что она вообще тут делает? Давно уже была бы на полпути к дому. Да, одинокой и унылой квартире. Что-то ее держало на месте, внутренний голос твердил подожди. И она ждала, а чего сама не знала.

Машина с ревом тронулась с места, увозя пару в неизвестном направлении. Леона вышла на тротуарную дорожку, и что-то заставило ее повернуть голову. На другой стороне дороги она увидела Джима. Она закрыла глаза, приняв реальность за плод своей фантазии, но это был не мираж. Открыв глаза, Джим все еще стоял перед ней, откинувшись на капот своего автомобиля. Он давно наблюдал за ней, еще до того, как она обратила внимание на пару. Сердце Леоны пустилось вскачь по мере того, как Джим приближался к ней.

– Здравствуй! – вежливо произнес он.

Она стояла с приоткрытым ртом, и медлила с ответом.

– Привет! – наконец ответила она. – Не ожидала увидеть тебя так скоро.

– Да, я тоже не думал. Но колеса сами привезли меня к тебе. – с насмешкой сказал он, и Леона не удержалась от встречной улыбки.

– Ты голодная? Я ужасно. Может сходим в ресторан? – она сделала короткий вдох. – Мы просто поужинаем в уютном месте. Если хочешь, можем даже ни о чем не говорить. Мне нравится молчать с тобой. – объяснил Джим для убедительности.

Леона долго смотрела на него, взвешивая все «за» и «против».

– Ладно, давай поужинаем.

Сложив ладони вместе, Джим взял ее за руку и повел через дорогу, где был припаркован его кадиллак.

Они остановились возле небольшого ресторанчика средиземноморской кухни. Джим заказал для них стейки лосося с овощным гарниром. И пока они ждали свое блюдо, официант предложил им ознакомиться с картой вин.

Бегло просмотрев ее, Джим предоставил Леоне первой огласить свой выбор.

– Шардоне, пожалуйста – обратилась она к официанту.

Джим поднял вверх указательный палец.

– Два бокала Гренаш Блан.

Официант был в замешательстве, но посмотрев на Джима понял, что последнее слово за ним и удалился.

– Чем плох мой выбор?

– Ничем, просто мой лучше. – произнес он, и его глаза просияли улыбкой.

Джим вздохнул и вновь стал серьезным.

– Ты мне нравишься. Впрочем, для тебя это не секрет. Ничего не изменилось со временем. Ты все такая же нежная, утонченная, хрупкая, как китайская ваза.

Леона замерла, тронутая его признанием. Она слегка покраснела, кажется температура в ресторане подскочила сразу на несколько градусов.

– Что, я так плохо выгляжу? – улыбнулась она.

– Нет, в смысле, ты и твои воспоминания – как ценный сосуд для меня.

–Ценность? Ты забыл, как я поступила с тобой?

–Да, забыл. Остались только хорошие воспоминания.

–Мне жаль. –прошептала Леона.

–Мне – тоже.

Официант вернулся с их напитками, и они ненадолго замолкли. Поставив бокалы на стол, официант спешно ретировался.

–И где же та дерзкая девчонка без тормозов? –пробормотал Джим с сарказмом.

Улыбаясь, она отвела взгляд в сторону.

–Внешность обманчива. Наверное, сейчас удивлю, но я никогда не стремилась быть той, кем меня считали. Я росла и видела, что побеждает сильнейший. Мне не хотелось быть слабой, и пришлось приспособливаться к внешнему миру, скрывая свое истинное лицо под маской. – впервые за все время она смотрела ему в глаза без смущения, рассматривая его лицо.

Им принесли заказ, и какое-то время никто из них не говорил, лишь редкое звяканье вилок о тарелки нарушало их молчание.

Разделавшись с ужином, Леона сложила приборы на тарелку. Она откинулась на спинку стула, и стала ждать Джима. Но он не спешил. Он ловко орудовал ножом, отрезая от рыбы небольшие кусочки, а затем медленно клал их себе в рот. Она бросила на него украдкой взгляд, и его дымчатые глаза поймали ее. За эти два дня Леона ощутила на своем лице все оттенки розового. Они молча смотрели друг на друга, но отвлеклись на шум, и оба посмотрели в сторону кухни. Когда все стихло, Леона уже знала, что рассказать.

–Сегодня у нас было просто не протолкнуться. Желающих приобрести нашу одежду была просто тьма. –она снова посмотрела на его рот, мучительно долго пережевывающий пищу.

Леона стиснула зубы, и прикусила губу так сильно, что чуть не вскрикнула. В то время, как Джим с невозмутимым видом слушал ее.

–Я такого наплыва еще не видела. И Эмили, кажется, тоже. –в который раз она смущенно склонила голову, ее руки теребили накрахмаленную белоснежную салфетку у нее на коленях.

Между ними снова наступило затишье, и она вздрогнула, когда Джим слишком громко отложил приборы на тарелку. Его рука потянулась к бокалу с вином, и подняв его вверх, зависла в воздухе.

–Я совсем забыл о причине нашего присутствия здесь. –он слегка прищурил глаза. – Выпьем за нового профессионала в области торговли. Каждый день в мире стремятся продавать тысячи человек, но не каждый подходит к своему ремеслу с таким трепетом.

Улыбнувшись ему своей самой изящной улыбкой, она последовала его примеру, и подняла свой бокал. послышался звон хрусталя, Леона отпила глоток, но Джим остановил ее.

–Выпьем на брудершафт? –неожиданно предложил он.

–Но ведь мы знакомы.

–Предположим, что нет.

–Ну, таким я тебя не знаю. –сказала она, тем самым поддержав его идею.

Джим многозначительно кивнул головой, и со знанием дела переплел кисти их рук, глядя ей в глаза. Она немного растеряна, но в ее ясных, карих глазах нет ни капли сомнения. Они синхронно притронулись к бокалам, не прерывая зрительного контакта, а затем его губы коснулись ее губ. Леона ощутила терпкий вкус вина, медленно переходящий в сладкое томление. Их поцелуй длился недолго. Джим отстранился от нее, и она смотрела на него, будто опьяненная.

Нет, он не мог позволить себе наслаждаться ее близостью. Он должен был чувствовать отвращение к этой девушке. Но вместо этого ощущал лишь острое желание еще раз прикоснуться к ее коже.

–Пойдем. –Джим быстро расплатился за ужин, взял ее за руку, и потащил на улицу.

Леоне понравилось ощущать тепло его губ, его дыхания, но он так внезапно оторвался от нее, как будто боялся чего-то, и одновременно хотел этого.

Они так стремительно мчались куда-то, что кажется, прошли мимо машины. Рука Джима крепко сжимала маленькую ладонь Леоны, и ей это нравилось. Господи, как все поменялось, теперь она сама дрожала в его руках, а он вел ее к краю пропасти.

Внезапно выросшая стена остановила Джима, к нему вернулось состояние мыслить трезво. Он обернулся к Леоне, и они посмотрели друг на друга. Одним движением он прижал ее к кирпичной стене, подложив свою руку под ее голову. Она приоткрыла губы, и в свете фонарей был виден пар, выходящий из ее рта. Джим провел по ее мягким губам свободной рукой, и приблизился почти вплотную к ее лицу. Она прильнула грудью к его шерстяному пуловеру. Ее дыхание участилось, а щеки порозовели то ли от холода, то ли от тепла его тела, проникающее сквозь тонкую ткань ее рубашки. Леона прикрыла глаза, приподняв подбородок вверх. Как же он мечтал коснуться ее, а теперь она сама хотела этого. Посмотрев на ее подрагивающие ресницы, Джим свел брови к переносице. Он выглядел мрачно и серьезно, как будто принимал какое-то важное решение.

–Ты... мы... не должны. –прошептал Джим.

Леона обескураженно смотрела на него. Вдруг, он взял ее за локоть, и ничего не говоря, пошел обратно к машине.

–Садись. Райан отвезет тебя домой. –он открыл переднюю дверь автомобиля.

–Что? Джим я не понимаю. –Леона растерянно хлопала ресницами, но все же села в машину.

–Езжай домой. –Джим взял ее руки в свои и посмотрел на нее одному ему понятным взглядом. –Райан. –скомандовал он, и водитель завел двигатель.

Джим закрыл дверь, Леона все также не отрываясь смотрела на него. Проводив кадиллак взглядом, он натянул воротник пальто до ушей, и отправился бродить по не спящим улицам Нью-Йорка.

Без машины путь до дома не близкий, но вызывать такси не хотелось, поэтому он сильнее закутывался в пальто. Райан отзванивался пару минут назад, отчитавшись, что доставил мисс Хирш домой. Джим отказался от его услуг, предпочтя пешую прогулку вдоль залива. Ему нужно было все как следует обдумать. Прохладный ветер обдувал его лицо, и он вспомнил каким обжигающим, и в то же время сладким было прикосновение губ Леоны. Она выглядела такой неопытной. Если бы Джим не знал ее, то подумал бы, что это с ней впервые. Сама мысль об этом казалась ему нелепой. Поцеловав ее, он хотел проверить, что его затея ничего не значит для него самого. Все его девушки сами были готовы отдать ему свое тело, он же никогда не испытывал никаких чувств по отношению к ним. Это был просто исходный материал, с которым ему предстояло работать. Но с Леонкой все было иначе, ее поцелуй говорил красноречивее слов. Она нуждалась в чутком, отзывчивом, заботливом мужчине, который бы подарил ей свою любовь. Этого Джим дать ей не мог. Он, конечно, заботился о своих кроликах, но никого не впускал в свое сердце. Он боялся, что эта девушка могла проделать брешь в его жизненно важном органе, когда он столько лет так отчаянно выстраивал баррикады против всех. Он боялся этого, потому что от поцелуя не ощутил тех чувств, какие, как он думал, должен испытывать к Леоне. Да, моментами она вела себя дерзко, показывая, ту самую вызывающую и смелую девчонку, какой он помнил ее. Только она смогла обуздать ее, чего нельзя сказать о нем.

Все время до поступления в университет, он был замкнутым и послушным учеником и сыном, но после того случая, тектонические плиты в его мозгу сдвинулись, и он стал по-другому видеть себя в этом мире. Леона же была такой светлой и чистой, и ему, не смотря на свое рьяное желание отомстить, впервые не хотелось втягивать ее в свои темные порочные планы. С ней он испытал нечто странное, до этого неведомое, и от этого его страх усилился.

Поэтому, он принял единственное, как ему тогда казалось правильное решение, оттолкнуть ее от себя, закончить это, не дав начаться. Пусть это поставило бы точку в его исследованиях, зато никто не доберется до сути его особых отношений с женщинами.

Несмотря на время, вечерние проспекты города были оживлены, но Райан легко двинулся на юг к дому Леоны. Она сидела, вжавшись в кожаное сиденье, сложив руки на груди, и смотрела в окно на проплывающий городской пейзаж. Они ехали в полной тишине, и пытаясь разрядить обстановку, Райан хотел включить музыку, но Леона вежливо попросила не делать этого. Он поглядывал на ее хмурое лицо, не зная уместно ли будет, что-то говорить, и они так и продолжали ехать молча.

–Райан, ваш босс всегда такой загадочный? –размеренный голос Леоны прервал тишину.

Трудно было придумать более неудобного вопроса. Обсуждать Джима вне его присутствия. Но выждав небольшую паузу, Райан все же решил ответить.

–Мистер Белленз очень деловой человек. На его плечах большая компания. Часто он серьезный, я не могу назвать его загадочным. –попытался ответить общими словами водитель.

Его слова никак не прояснили ситуацию. И с чего она взяла, что Райан будет с ней откровенен?

Оказавшись дома, Леона подошла к окну, наблюдая как свет фар внедорожника постепенно угасал, растворяясь в темноте. Не включая свет, она села в старое кресло, подняв с пола ноги, и задумалась о прошедшем вечере. Ей хотелось, снова почувствовать губы Джима на своих губах, когда он немного грубо прижал ее к стене. Впервые за столько лет, она хотела ощутить по-настоящему мужской поцелуй. Но она не ожидала, что это событие будет связано с Джимом. Почему он вдруг переменялся, отчего оттолкнул ее? Она не знала, что и думать. И зачем тогда он смотрел на нее так, будто она уже принадлежала ему? Леона задавалась вопросами, ответов на которые не было. И надо же было ему ей понравиться.

Еще в школе Джим поражал ее своим умом. Глупо отрицать очевидное, Леону всегда привлекал его богатый внутренний мир. Пусть он не мог похвастаться красивой внешностью, разве это главное в жизни? Да, для подростка, с играющими в крови гормонами, наверно главное. Но Джим занимался более серьезной задачей, которая пригодилась в его дальнейшей жизни – накапливал знания, чтобы в итоге стать лучше других во всем, и занять почетное место среди крупнейших бизнесменов мира.

Новый день начался иначе, чем предыдущий. Леона встала раньше сигнала будильника, и в хорошем настроении, не торопясь пошла на остановку. По дороге она повернула голову туда, где вчера ее ждал Джим. Сейчас это место было пусто. Леона улыбнулась грустной улыбкой, и пошла дальше. Не доходя до остановки пару метров, она еще раз оглянулась назад, противоестественное видение Джима показалось ей. Его фантом стоял, прислонившись к бамперу машины, скрестив руки на груди. Он был настолько реальным, что казалось даже улыбался Леоне. Она сильно зажмурила глаза, и потрясла головой из стороны в сторону. С опаской открыла сначала один глаз, затем другой, с облегчением заметив, что ей это только привиделось. Должно быть потому, что она все время думала о Джиме, и его странном поведении вчера. Подумаешь, один раз поцеловались! Ха, всего раз, но она все время возвращалась к этому моменту. Потому что, признавшись самой себе, ей хотелось бы большего. Но теперь это невозможно. Он ясно намекнул, что не имеет желания начинать с ней какие-либо отношения. «Все, хватит думать о нем!», строго наказала Леона своему подсознанию. Она сделала глубокий очищающий вдох, и прохладный воздух ворвался в грудь. Вытянув позвоночник, она всматривалась вдаль, в ожидании автобуса.

Несколько дней от Джима не было никаких вестей, иногда он появлялся в офисе, чтобы его сотрудники не чувствовали себя покинутыми. А затем просто исчез, выключил мобильный, водителю и домоправительнице дал выходные, и заперся в своем коттедже. Целыми днями он не выходил на свежий воздух, жалюзи на окнах были опущены, и не пропускали ни одного лучика солнца. Он стал похож на Алекса, единственным собеседником в эти дни ему была бутылка виски. Он перестал спать, а когда ему все же удавалось на мгновение закрыть глаза, ему снился тот теплый, солнечный вечер, и этот смех, что тогда он слышал в последний раз, а потом распутная, стервозная Леона превращалась в маленькую, смущающуюся девочку, дрожащую в его руках, и готовую ради него на все. Каждый раз Джим просыпался в холодном поту. Ему до оцепенения хотелось проверить ее на прочность. Он сам ужасался своих мыслей, что бы он с ней сделал. Но в то же время маленькая часть его души была против этой затеи. Как смешно! Разум твердил одно, а тело желало другого. Ему хотелось познать ее, не только как объект для исследования. Джим буквально разрывался на части. И в миг, когда напряжение достигало пика, он начинал все крушить, разбивал бутылку о стену, и орал так сильно, пока хватало дыхания. В конце концов, он решил не ждать, пока разрушит себя, истязая сомнениями. Ему было необходимо увидеться с Леоной еще раз, чтобы узнать, чего хочет она сама. И если их желания совпадут, тогда узнав ее поближе, возможно он бы отступился от своих планов.

Одной проблемой стало меньше, но теперь возникла другая. У Джима не было номера Леоны. Но в наше время прогресс дошел до такой степени, что не вопрос не только узнать номер мобильного, но и где находится человек в данный момент. Позвонив кому-то, через минуту он уже набирал ее номер. Выдохнув, он стал считать гудки. Она ответила после третьего.

–Слушаю. –послышался мелодичный голос из телефона.

–Леона. Это Джим. –спокойно произнес он.

–Джим? –ответила она коротко.

На ее лице появилась улыбка, и она дотронулась пальцем до губ. Но через мгновение улыбка исчезла, уступив место недоумению.

–Как ты узнал мой номер?

–Это для меня не проблема.

Ему казалось, первым делом она спросит, что ему нужно, но все что ей интересно – это откуда он взял ее номер? Возможно, ситуацию еще можно было исправить.

–Мы могли бы увидеться? –с надеждой в голосе пробормотал Джим.

–Думаешь, это уместно, учитывая твои слова, сказанные ранее? –спросила она, стараясь сохранять хладнокровие. Но это было трудно, так как внутри у нее все трепетало от его звонка. –Ты меня практически бросил там.

–Да, я знаю. Мне нужно было подумать. Мы могли бы поужинать.

–Мы уже это пробовали.

–Теперь все будет по-другому.

На мгновение она замолкла.

–Что ж... я поужинаю с тобой. –согласилась Леона, и Джим, испытав облегчение, кивнул головой.

–Я заеду за тобой в шесть.

–Тогда, до встречи! –бросила она, и отключилась.

Отлично, все решено.

Никогда еще Джим не волновался так, как перед этой встречей.

Ровно в восемнадцать ноль-ноль, кадиллак Джима стоял у дома Леоны. Прошло десять минут, а ее все еще не было. Он, не отрываясь, смотрел на дом, сквозь стекло автомобиля, отбивая пальцами дробь по кожаному сиденью. Вероятно, она решила заставить его понервни-

чать, и опоздать, как полагалось даме. И вот, наконец, он увидел ее. Она обворожительна. Под короткой кожаной курткой на ней было платье цвета баклажан, и высокие сапоги. Ее волосы развивались от ветра. Джим вышел из машины, и дыхание Леоны замедлилось. «Спокойствие, только спокойствие», наставляла она себя и старалась унять слишком частое биение сердца. Ему шла абсолютно любая одежда, будь то пальто, или плащ, как сейчас. Расстояние между ними неминуемо сокращалось.

–Потрясающе выглядишь. –начал Джим.

–Спасибо! –почти шепотом ответила Леона.

Он открыл ей дверь, и она забралась в кожаный салон. Через несколько секунд он присоединился к ней. Леона поприветствовала Райана, и Джим нетерпеливо вздохнул.

Лексус плавно отъехал от тротуара.

–Куда мы едем? –поинтересовалась Леона, смотря прямо перед собой.

–Французский ресторан, если ты не против. –конкретизировал Джим.

Его слова заставили ее посмотреть на него.

–Мне не доводилось пробовать лягушек.

Джим усмехнулся.

–Там подают не только лягушек.

Райан заехал на парковку, в то время, как Леона и Джим, наслаждаясь приятной атмосферой ресторана, уже изучали меню, слушая прекрасную музыку Франции. К ним подошел официант, и их взгляды встретились. Леона помотала головой и пожала плечами, как бы говоря, что не может определиться с выбором.

–Может быть, мясо? –спросил Джим.

–Что ж, да. Давай. –произнесла она, и захлопнула свое меню.

Джим не сдержал улыбки, заметив, что не он один сбит с толку. Он годами учился скрывать свои эмоции. И Леона способная ученица, но еще не до конца овладела этим навыком, хоть и пыталась подавить волнение, дрожь в голосе выдавала ее.

–Тогда два каре ягненка.

–Винную карту?

Джим вскользь прошелся по названиям имеющихся вин, и определившись, молча указал пальцем на свой выбор.

–Сэр. –официант забрал меню, и поспешил исполнить заказ.

–Итак, ты хотел поговорить?

Удобно откинувшись на спинку стула, Леона смотрела на Джима. Она расправила салфетку у себя на коленях и мило улыбнулась.

–Да, я хотел извиниться за свое поведение. Я был не в себе. Мне надо было подумать.

–Подумать? О чем?

–О нас.

–А разве есть «мы»? –тихо спросила она, и положила руки на стол.

–Я, надеюсь, что будет. –ласково ответил он, накрыв ее руку своей. –Но...

В это время вернулся официант, и Джим прервался. Молодой человек в галстук-бабочке, никак не мог справиться с пробкой бутылки, оттягивая паузу между ними. Джим смотрел на бутылку, не поддающуюся рукам официанта, и по его глазам Леоне видно, что он был готов убить парня, за то, что он так долго возится. Она пыталась подавить улыбку и мысленно жалела официанта. Он был уже весь мокрый от стараний, и давящего взгляда. Джим успокоился, взглянув в безмятежные карие глаза девушки, сидящей напротив него. Наконец, они услышали звук выскользнувшей пробки. Официант наполнил бокал Джима на четверть, но он отказался от пробы, и молодой человек продолжил разливать вино.

–Желаете что-нибудь еще? –нервно произнес официант.

–Спасибо, нет. –резко ответил Джим.

Официант поставил бутылку в ведро со льдом, и подскочив, подавленно удалился.

–Ты что-то начал говорить, когда нас прервали. –улыбалась Леона, отпивая из бокала столь вымученное вино.

Оно оказалось таким легким, как раз для серьезного разговора. Джим снова поразил ее разборчивостью в винах.

–Правда? Не помню. –сделав лицо задумчивым, он попытался пошутить, но Леоне было не смешно.

–Джим. –одернула она, и он вновь стал серьезным.

–Прости. Я хотел узнать твое мнение. Тебе хотелось бы, что бы мы попробовали построить отношения? –серые глаза пристально вглядывались в карие.

Он был настроен решительно, и мысленно молился, чтобы ее полные губки, которые сейчас так сексуально прикусывают зубы, произнесли «да».

Такой откровенности Леона не ожидала. И что ответить? Она молчала, и ее безмолвие настораживало Джима.

–Сказать честно, не думала, что этот разговор произойдет между нами. Но... я согласна. Давай попробуем.

Джим прикрыл глаза, и глубоко вздохнул. Облегчение просквозило все его тело. Официант вновь посетил их. Торопливо поставил тарелки и тут же исчез.

Обсудив насущный вопрос, вечер приобрел заметную легкость. Они ели ягненка, и наслаждались музыкой.

Перехватив взгляд официанта, Джим попросил счет. Он собирался оставить его без чаевых, но поддался уговорам Леоны не наказывать нерасторопного парня.

Он взял ее за руку, и они вышли из ресторана. Джим нажал кнопку лифта, ему не терпелось оказаться с ней наедине, чтобы еще раз проверить, какие чувства она вызывала в нем.

Ресторан располагался на двадцатом этаже огромного небоскреба. И пока лифт медленно полз вверх, к ним успела присоединиться еще группа людей, тем самым испортив планы Джима. Войдя в железную коробку, он крепче сжал руку Леоны в своей, терпеливо ожидая прибытия на первый этаж. Лифт издал звук, и толпа людей двинулась наружу. Джим дождался, когда они останутся вдвоем, и снова нажал кнопку. Люди, ожидавшие лифта, и глазом не успели моргнуть, как двери закрылись перед их носом. Джим нажал еще одну кнопку, и лифт заблокировался. Теперь его можно было открыть только изнутри.

–Что ты делаешь? –спросила Леона.

–Воплощаю задуманное в реальность. Эти люди помешали моему плану. –самоуверенно заявил Джим.

–У тебя был план? –его изобретательность вызвала у нее улыбку.

Если бы она знала, насколько грандиозные у него планы.

–Почему был, он и сейчас есть.

Джим заставил ее отступить к стене лифта, поставив руки по обе стороны от ее головы. Он плотоядно смотрел на нее, сверху-вниз, вызывая приступ дрожи.

–И в чем он состоит? –она понимала к чему он ведет.

–В этом.

Джим медленно провел кончиком носа по контуру ее носа, губы Леоны призывно открылись, и не в силах больше сдерживать себя, Джим жадно впился в них.

Леона отвечала на его поцелуй со всей страстью, скопившейся в ней, с момента их первого поцелуя. Ее пальцы погрузились в его волосы. Его руки изучающе скользили по ее спине. Джим углубил поцелуй, его жадный рот раздвинул ее дрожащие губы, по нервам побежал ток, вызывая в ней ощущения, которых она, казалось, не знала раньше. Легкие мигом опустели, и Джим оторвался от Леоны. Они старались размеренно дышать, приводя в норму, участво-

шийся пульс. Коснувшись лба Леоны, Джим мягко провел большим пальцем по ее щеке. Она посмотрела в его глаза, и нашла в них отражение своих мыслей и чувств. В этот момент она стала его. Он написал свое имя на ее губах.

–Поехали ко мне? –прошептал он, играя с прядью ее волос.

Он смотрел на нее затуманенным взглядом, разжигая и без того опаленную плоть.

–Да. –согласилась она, и довольно улыбнулась.

Джим правильно прочитал ее взгляд. Они оба были сторонниками неотложного удовлетворения, но в правильном месте. Его губы расплзлись в улыбке. Набрав на панели ту же комбинацию цифр, двери лифта разъехались, выпуская их из собственного плена. Он взял ее за руку, и они вышли из здания, туда, где возле припаркованного лексуса стоял Райан. Взволнованный от переполняемых эмоций Джим чуть не пустился вскачь, и Леона старалась не отстать от него.

В машине он уже автоматически накрыл ее руку своей рукой. Леона сделала вид, будто не обратила на это внимания, хотя ей было приятно, что он не хотел отпускать ее. Дороги были свободны, и пока они ехали в коттедж Джима, по пути им встретилось не больше десятка машин.

Райан заехал в гараж, а Джим повел Леону в свое скромное, по его словам, жилище. Войдя внутрь, не смотря на полумрак, она сразу ощутила перед собой огромное пространство. Включился свет, и дом наполнился жизнью.

–Выпьешь что-нибудь? –откуда-то из глубин дома донесся голос Джима.

–Да, пожалуй. На твое усмотрение. –ответила она надорванным голосом, будто несколько часов выступала с докладом.

Пока она пребывала в легком потрясении от масштабов дома, Джим возился на кухне. Первое, что сразу бросалось в глаза – это светлые тона во всем. Дом был выполнен в стиле минимализм. Как считала сама Леона – просто и со вкусом. Сразу было видно руку дизайнера, однотонные стены разбавляли красочные абстрактные полотна. Леона задержалась около одной из них, пытаясь разгадать, что хотел показать художник. Ничего не понятно, но определенно забавно.

–Джексон Поллок. –пояснил Джим, заметив ее заинтересованный взгляд.

Леона вздрогнула от его внезапного замечания, наклонила голову в сторону и улыбнулась.

–Я далека от мира искусства, и мне сложно понять, что здесь изображено. –она вглядывалась в картину, тщетно стараясь разглядеть композицию, среди многочисленных пятен.

–Это абстракция. Здесь не нужно искать общего смысла. Для каждого человека, картина раскрывается по-своему.

Джим обошел Леону, и встал перед ней. В руках у него два бокала красного вина. Он поставил их на журнальный столик.

–Такие картины лучше рассматривать на расстоянии. Так лучше видна задумка художника. Вот, смотри.

Он положил руки ей на плечи, и толкнул назад на несколько шагов. Леона смеялась. От его прикосновений мурашки бежала по всему ее телу.

–Вот так.

Джим встал у нее за спиной, все так же держа руки на ее плечах.

–Так лучше? –прошептал он ей на ухо, обдав горячим дыханием.

Она прикрыла глаза, все клетки в ее теле замерли.

–Что ты видишь?

Она снова уперлась взглядом в картину, собираясь с мыслями. Джим медленно проводил кончиками пальцев от ее предплечий до кистей, оголяя нервные окончания. У Леоны перехватило дыхание.

–Я вижу людей. –ее голос охрип от безумных эмоций, вызванные Джимом. Она облизала губы. –Это мужчина и женщина.

–Да. –чуть слышно произнес он, и поцеловал ее в плечо.

–Они обнажены.

Он резко развернул ее к себе, и посмотрел в глаза. Она осматривала его лицо с выразительными чертами, мощную шею, сильные плечи.

–У тебя большой дом. Но в данный момент меня интересует лишь одна комната. –намекнула Леона.

Джим сощурил глаза, и улыбнулся одним уголком губ. Вложил ее руку в свою, и повел за собой по лестнице на второй этаж через весь коридор. Они оказались в темной комнате, освещаемой только светом уличных фонарей. Тем не менее они отлично видели друг друга. Джим подвел Леону к подножию кровати, сам оставшись позади, и глубоко вздохнув, она медленно развернулась к нему.

–Ты уверена в этом? –спросил он, проведя ладонью по ее щеке и губам.

–Да, я хочу этого. –незамедлительно ответила она. Сердцебиение ускорило, заставив кровь быстрее бежать по венам.

–Чего ты хочешь? –ему нужно было, чтобы она сама озвучила свое желание.

–Тебя. –на вдохе призналась Леона.

Она произнесла то, что так нужно было Джиму. Ее слова повисли в воздухе, он сорвался, и поцеловал ее так, как еще никто не целовал. Он провел языком по ее нижней губе, и она открыла рот, впуская его внутрь. Ее губы находились в его соблазнительном плену. Но вот он оторвался от нее, она размазала на губах его вкус, и увидела стальной блеск его хмельных глаз.

–Берегись своих желаний. –глухо проговорил Джим.

–Почему?

–Потому что они имеют свойство сбываться.

На этой фразе он снова набросился на ее губы, а руки потянули вниз бегунок молнии на платье. Леона расстегнула пуговицы на его рубашке, желая побыстрее устранить эту преграду между ними. И кто придумал эти пуговицы? Она сняла его рубашку и потянулась к брюкам, но Джим поймал ее руку. Он высвободил ее из платья, сняв через голову. Их губы вновь встретились, Джим двинулся на Леону, заставляя ее сесть на кровать. Ни на секунду не прерывая поцелуя, он сам избавил себя от последнего элемента одежды. Опустившись на колени, он снял с нее сапоги. В темноте его глаза горели угольками страсти. Леона вскарабкалась к изголовью кровати, увлекая Джима за собой. Она опустилась на подушки, и он начал нежно покрывать поцелуями ее шею. Его зубы сомкнулись на мочке ее уха, а руки поглаживали резинку чулков. Невероятная волна блаженства окутывала Леону изнутри. Оставляя невесомые поцелуи, Джим спускался ниже от выемки на шее, между грудей, к животу. Леона прогнулась в спине, и он не упустил шанса поцеловать ее выступающие ребра. Ее ноги, вытянувшись в носочках, скользили по поверхности кровати. Не обделив вниманием пупок и резинку трусиков, Джим подбирался к чулкам. Его легкие прикосновения к ее бедрам призывали кровь хлынуть к низу ее живота. Боже! Леонной будто кто-то управлял, она совершенно не контролировала свое тело. Она извивалась на его простынях, пытаясь предугадать его следующие действия. Умом она понимала, как нелогично это выглядело. Встретившись через столько лет, после той травмы, что она нанесла ему, она находилась в его доме, его постели, с ним. Но ее тело давно было готово к этому, оно просто ждало нужного момента.

Леона согнула одну ногу в колене, Джим запустил пальцы под резинку чулка, и начал снимать, постепенно, целуя каждый сантиметр открывавшейся ему кожи. Она наблюдала за

его действиями, и молча улыбалась. Джим проделал то же самое с другой ее ногой, заканчивая поцелуи на миниатюрных пальчиках Леоны. Какое сладкое томление разливалось по всему ее телу. Джим взглянул на нее, то что он увидел было лучше его первого впечатления от Диснейленда. Прекрасная маленькая девушка лежала посреди его постели, ее волосы разметались по подушке, глаза были закрыты, а рот полуоткрыт пропуская прохладный воздух, перемешивая его с жарким дыханием. Ее руки то сжимали, то отпускали края простыни. Эта картина завораживала. Алые веревки будут превосходно смотреться на ее теле цвета слоновой кости. От такой мысли все внутренности сжимались, и Джим привел себя в чувства, впившись ногтями в свою же плоть.

Леона должно быть заскучала без него. Он подобрался к ней, и с силой вжался своими губами в ее. Она отреагировала мгновенно. Расстегнув застежку бюстгалтера, он обнажил ее грудь. Его пальцы нащупали твердые соски, и слегка сжали их. Джим поочередно втянул в рот каждый, обводя языком вокруг, и нежно покусывая. Леона почувствовала влагу, проступившую между ног. Она положила руки на его разгоряченную спину, и провела ногтями вверх до его плеч, оставляя на коже белые следы. Джим нетерпеливо прорычал, сильнее сдавив губами сосок, и интенсивно потянул за другой. С губ Леоны сорвался тяжелый стон, мышцы ног начали пульсировать, а низ живота наполнился томительной негой. Ладони вспотели, она прикусила губу, чувствуя приближение чего-то разрушительного, волшебного. Джим тоже это чувствовал, и без промедлений оставил в покое ее трепещущую грудь, снял с Леоны трусики, и потянулся к прикроватному столику. Она обхватила его торс ногами и помогла ему снять боксеры. Облечив своего друга в латексную броню, не растрачиваясь на еще большее прелюдие, Джим вошел в нее одним мощным толчком. Она громко простонала, и тяжело вздохнула, как будто это было с ней впервые. Джим находился в легком недоумении от ее реакции. Она была довольно тугая, но не невинная. Ха, на это он и не рассчитывал. Тогда у нее давно никого не было. Этот факт порадовал его. Он улыбнулся, глядя на ее обеспокоенное лицо, но через секунду растерянность в ее глазах исчезла. Леона сильнее уперлась ногами в его ягодицы, плотно прижав к себе Джима, так что его член полностью оказался в ней. Их взгляды сошлись, руки переплелись, и Джим начал двигаться. Он медленно вышел из нее, и покружив возле ее входа, снова наполнил собой. Не меняя восхитительно-сладкого ритма, он размеренно двигался в ее теле, наружу и обратно внутрь, в ее теплое принимающее лоно. Он разжигал в ней бурю страсти, дразнил ее, сводил с ума своей неторопливостью. Голова Леоны то поднималась в воздух, то в изнеможении падала обратно на подушки, продолжая метаться из стороны в сторону. Ей хотелось зарыться пальцами в его волосы, но Джим крепко держал ее руки, вдавливая в матрас. Ее глубокое дыхание гуляло вверх и вниз по ее телу, словно массируя изнутри. Джим опустился к ее лицу, чтобы запечатлеть поцелуй на ее пересохших губах. Постепенно, раз за разом, он подводил ее к краю, давая почувствовать ощущения нарастающей волны, которая только и ждала, чтобы обрушится, забрав все эмоции без остатка. Но он с отточенным мастерством откладывал этот момент. Это была своего рода проверка на прочность, и она с легкостью прошла ее. Теперь нужно было поощрить ее. Джим нашел ее чувствительную точку. Его пальцы кружили над клитором, точно так же как язык над соском. Получив свободу, Леона взъерошила его взмокшие волосы. Ее рот был открыт в немом стоне, низ живота начал вибрировать, тело пронзила сладкая судорога, и выкрикнув что-то бессвязное, она вознеслась к небесам. Все ее тело пульсировало, сокращаясь вокруг плоти Джима.

—О, Боже! — простонала Леона.

Ее стон очищающе подействовал на него, и послав в ее тело последний заряд, Джим достиг пика своей вершины.

Такого Леоне еще не доводилось испытывать. Не знала, что бывает так потрясающе хорошо в постели. Все ее партнеры до этого момента, теперь казались неопытными мальчи-

ками, по сравнению с тем, что сейчас вытворил Джим. Он времени даром не терял, и кардинально изменился не только внешне.

Все ее тело расслабилось и обмякло. Джим поцеловал Леону в лоб, и чтобы придать ей бодрости, шлепнул по бедру.

–Ау. –вскрикнула она, и приложила руку к месту куда пришелся шлепок.

–Постой, я с тобой еще не закончил. Мне нужно, чтобы ты реагировала, а не спала. –сделал Джим замечание, и она покрылась густым румянцем, который был замечен даже в темноте.

Он перешел ко второму, завершающему его атаку. Она получила свою дозу удовлетворения, теперь все будет так как хотел Джим. Он двигался стремительно, и грубо, вонзаясь в нее до самого основания. Ее стоны перерастали в крики, руки вжимались в его плечи, ощущая, как под пальцами перекачиваются натренированные мышцы. Он наклонился и его губы нашли ее, поглотив в себя ее крики.

Он еще раз шлепнул ее по бедру, ее тело выгнулось дугой, и она улыбнулась, прикусив нижнюю губу. В глазах Джима полыхал огонь, он с удовлетворением заметил, что ей нравилось то что он делал с ней. Он сжал ее бедра обеими руками, и войдя в раж, она начала двигаться вместе с ним. Он почувствовал, как сокращается ее влагалище, и увеличил темп. Леона глотала воздух ртом, словно рыба в воде, все ее внимание сфокусировалось на нижней части живота. Все тело начало дрожать, а конечности напряглись. Еще чуть-чуть, и ее накрыло бурным, неистовым экстазом. Совершив еще два толчка, Джим на мгновение замер. Сильнее сжал бедра Леоны, а затем его унесло в космос. Приятное тепло ощущалось в каждой частичке тела. В изнеможении он рухнул ей на грудь, опаяя жарким дыханием кожу.

Их сердца бились, как заполошенная птица, сталкивая одну грудную клетку с другой. Леона положила руку ему на спину, совершая ленивые успокаивающие движения. Она вздрогнула, ощутив в теле отголоски оргазма, когда Джим осторожно покинул ее гостеприимное лоно, и шумно вздохнув, откатился на другую сторону кровати. В ее глазах блеснули слезы.

–Эй, что случилось? –беспокойно спросил он.

Его рука нежно коснулась ее влажных ресниц. Леона судорожно вздохнула, и успокоившись, замотала головой.

–Ничего. Просто это все так эмоционально. –ответила она прерывисто.

Джим прижался губами к ее руке и привлек в свои объятия. Он гладил ее волосы, пока она не заснула под колыбельную, которую спокойным ритмом выстукивало его сердце. Некоторое время Джим любовался ее безмятежным лицом, сияющем в лунном свете, и следуя ее примеру, унесся в сонное царство.

Но его сон не продлился долго. Он взглянул на мобильный, чуть больше двух ночи. Мисс Хирш заставила его попотеть, и ему удалось заснуть на пару часов. Обычно, в такие ночи, как эта, он напрочь лишался сна. Виной тому было полнолуние. Оно странным образом влияло на него, как на оборотня в первый день превращения. Не хотелось ни спать, ни есть, ни придумывать гениальные планы. Но сейчас его беспокойство из-за полной луны отошло на второй план, хрупкая мисс Хирш – главная его задача на сегодня. Джим выбрался из постели и отправился на кухню утолить жажду. После того, что они устроили, организм нуждался в восполнении жидкости. Опустошив залпом стакан воды, он налил сок для Леоны. Вернувшись обратно в спальню, он подошел к окну, сложив руки на груди. Сегодня луна казалась неестественно большой, и даже невооруженным глазом можно было разглядеть кратеры на ее поверхности. Он неотрывно смотрел на спутник Земли, пытаясь найти ответы на свои вопросы, но не слышал ничего, кроме размеренного дыхания девушки, что спала в его постели. Леона глубоко вздохнула, и Джим глянул на нее. Она открыла свои карие глаза, и сонно смотрела на него.

–Я тебя разбудил? –половина его лица была освещена, другая оставалась в тени.

Она мотнула головой, и подложила под нее руку.

–Почему ты не спишь? –пробормотала она.

– Не хочется.

Ей было не обязательно знать, что каждое полнолуние его мучала бессонница, а если он спал, то снились кошмары, в которых она принимала участие, не зависимо от того, про что сон.

– И ты все это время просто стоял у окна?

– Я любовался тобой. Я принес тебе сок. – он указал на столик, и она взяла стакан в руки.

– Спасибо. То, что нужно. – отпив немного, она поставила его обратно. – И что, это увлекательное занятие – наблюдение?

Джим отошел от окна и направился к кровати. Забравшись, на вытянутых руках навис над Леоной.

– Весьма. – произнес он прежде, чем их губы слились в поцелуе.

Джим повалился на матрас, и развернув Леоны спиной к себе, обнял ее за плечи.

– Хочу кое в чем признаться. – тихо сказал он, зарывшись носом в ее волосы.

– Ну, признавайся. – удивленно ответила она.

Они встретились совсем недавно, и уже появились секреты?

– Это моя вина, что тот день ты провела на ногах.

– Я не понимаю.

– Я похвастался новым «луком» у себя в офисе, и прорекламентировал ваш салон.

– Так это из-за тебя в этом месяце у меня будет повышенная премия? – беззвучно улыбалась она.

– Нет, премия у тебя будет из-за самой себя. Потому что ты хорошо выполняешь свою работу... спи. – прошептал он, поцеловав ее в затылок.

Ее пальцы вырисовывали непонятные иероглифы на его руке. Она закрыла глаза, но уснуть снова не получалось, и спустя некоторое время, он вновь услышал ее голос.

– Что-то не спится. – она смотрела в окно на огромную луну.

Джим не ответил, и она подумала, что он уснул, но через секунду его голос задумчиво и возбуждающе зазвучал в тишине.

– Раз мы оба не спим, чем бы нам заняться? – Леоны тихо усмехнулась и повернулась к нему лицом.

– Я думаю, нам обоим известен ответ на этот вопрос. – она заговорщически улыбнулась.

Джим взял ее за край подбородка, и заглянул в пучину ее глаз, а затем их губы слились неистово и жадно. Он просунул язык в ее рот, и несколько раз провел им по нёбу. Их тела вновь вспыхнули огнем желания. Леоны забралась на него сверху, оседлав Джима и поднялась вместе с ним в сидячее положение. Затем вернула его на постель, вжав в матрас. Это был долгий поцелуй, после которого дыхание обоих сбилось, но быстро вошло в привычный ритм.

Оторвавшись друг от друга, Леоны смотрела на Джима взглядом победительницы. Он предпринял попытку поменять их местами, но ее рука твердо упиралась ему в грудь, и на этот раз он позволил ей командовать. Она поцеловала его шею и ключицы, оставила обжигающие следы на груди, а когда добралась до его пижамных штанов, он мгновенно напрягся.

– Позволишь? – осмотрительно спросила Леоны.

После некоторых сомнений, Джим едва заметно кивнул головой, и она осторожно приступила к делу. Приспустив его штаны, Леоны наклонилась, чтобы провести языком по низу его живота. Джим балансировал между блаженством и мукой, и в решающий момент, изменил правила. Он схватил ее за руки, и резко перевернул на спину, заполнив ее открывшийся в изумлении рот, мимолетным поцелуем. Не церемонясь, Джим широко раздвинул ее колени, и она тут же обхватила его торс, прижавшись к нему своим молодым, сочным телом. Его возставший член упирался в ее горячую промежность, сводя их обоих с ума. Он уже не мог думать ни о чем, кроме как оказаться внутри ее жаждущего лона. И без промедлений, он вошел в нее, испытав настоящий восторг, находясь в ней коже к коже. Утром он даст ей таблетки, и ничего не случится.

Он легко скользил в ней, не предпринимая никаких возбуждающих действий, она уже была готова для него. Она стонала от удовольствия, выдыхая в его плечо. Джим издал гортанный рык, и вцепился руками за перекладину кровати, еще жестче врезаясь в нее. Ее руки, схватившие его за плечи, постепенно ослабевали, утрачивая силы, принимая его. Вся энергия, восстановившаяся в ней с последнего раза, тратилась на то, чтобы поддерживать его неумный пыл. Он был таким большим, так растягивал ее изнутри, что она чувствовала легкую боль. Ее легкие не успевали пропускать воздух, и она задыхалась от этой агонии. Ее ноги крепко сжимали его ягодицы, подрагивая от напряжения. Она балансировала на краю оргазма, и содрогнувшись в судороге, взорвалась, громко выкрикнув его имя. Он не мог больше сдерживаться, и совершив последние мощные толчки в ее изнеможенное тело, достиг своего апогея. Покинув ее тело, она притянула его к своей груди, покачивая на волнах своего беспокойного сердцебиения. Его глаза закрыты, с волос стекал пот, а из приоткрытого рта вырывалось хриплое рваное дыхание. Он переложил голову на ее плечо, и распахнув глаза, наткнулся на ее ласковый взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.